

Сергей Таранец (г. Киев)

Старообрядчество на территории Украины в конце XVII – начале XX века

В этом докладе мы остановимся на тех вопросах старообрядоведения, которые, на наш взгляд, являются наиболее актуальными для конца XVII – начала XX века, а именно: проблеме расселения и численности приверженцев древнего православного обряда, некоторых аспектах права, вероисповедания старообрядцев, монастырях и иноческой жизни староверов, а также их вкладе в экономику Украины.

На **Украине** и в **Молдавии** старообрядцы проживали в Екатеринославском, Бахмутском и Славяносербском уездах **Екатеринославской губернии**¹, в Балтском, Брацлавском, Винницком, Летичевском, Литинском, Ольгопольском, Ушицком и Ямпольском уездах **Подольской губернии**², в Бердянском, Мелитопольском и Перекопском уездах **Таврической губернии**³, в Бердичевском, Васильковском, Звенигородском, Каневском, Киевском, Радомышльском, Таращанском, Черкасском и Чигиринском уездах **Киевской губернии**⁴, в Житомирском, Новоград-Волынском и Овручском уездах **Волынской губернии**⁵, в Купянском, Волчанском, Змиевском, Старобельском и Харьковском уездах **Харьковской губернии**⁶, в Кременчугском уезде **Полтавской губернии**⁷, в Городнянском, Новозыбковском, Стародубском и Суражском уездах **Черниговской губернии**⁸, в Александрийском, Ананьевском, Елисаветградском, Одесском и Тираспольском уездах **Херсонской губернии**, в Кишиневском, Аккерманском, Бендерском, Измаильском, Оргеевском, Сорокском и Хотинском уездах **Бессарабской губернии**⁹.

Кроме некрасовцев, первыми русскими поселенцами Бессарабии были также и липоване, переселившиеся в этот край во времена царя Алексея Михайловича. На примере Бессарабской области и сопредельных с ней губерний мы покажем расселение и формирование старообрядческих общин империи.

Следует назвать несколько причин переселения липован в Бессарабскую область. Во-первых, эта территория пребывала в особом геополитическом пространстве, вплоть до 70-х годов XIX в. местное

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 13. – С. 72.

² Там же. 1904. – Т. 32. – С. 96.

³ Там же. 1904. – Т. 41. – С. 92.

⁴ Там же. 1904. – Т. 16. – С. 86.

⁵ *Таранец С. В.* Джерела з історії старообрядства Правобережної України кінця XVIII – початку XX ст. – К., 2007. – С. 399; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – СПб., 1904. – Т. 8. – С. 84.

⁶ Раскольники в Харьковской губернии // Харьковские губернские ведомости. – № 143, 2 июля 1875 г.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – СПб., 1903. – Т. 46. – С. 100.

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – СПб., 1904. – Т. 33. – С. 98.

⁸ Там же. 1905. – Т. 48. – С. 110.

⁹ Там же. 1905. – Т. 3. – С. 68.

население не отбывало рекрутской повинности. Во-вторых, со времен господства в этом крае Византии Молдавия не знала крепостного права. В-третьих, немаловажную роль в переселении липован в этот регион сыграл приграничный статус Бессарабской области. Вот что писал российский писатель П. И. Мельников-Печерский (1819–1883) о старообрядческих матушках заволжских скитов, которые «спровадили Петрушку за Дунай»: «На такие спроваживанья беглых людей за Дунай-реку большие мастерицы бывали матери келейницы. Пошлют беглого с письмом к знакомому человеку, тот к другому, этот к третьему, да так за границу и выпроводят»¹⁰.

Основным мотивом проникновения липован в Бессарабию была возможность попасть на сезонные работы. После ликвидации крепостного права на смену тайной миграции пришло открытое стремление уехать на заработки, соответствующее духу капиталистического времени. Основным лейтмотивом для переселения старообрядцев была свобода вероисповедания в Измаильском градоначальстве, полученная старообрядцами после очередного возвращения территории Румынией. Находясь в составе разных государств (России, Австрии, Турции и Речи Посполитой), Бессарабия впитала в себя их политическую, правовую, экономическую и социальную культуру с присущим ей этническим и конфессиональным многообразием.

Народная колонизация Украины и Бессарабии русскими старообрядцами охватила период от начала раскола Русской Церкви и вплоть до первой половины XX века. В XIX в. бегство крестьян в Бессарабию носило массовый и регулярный характер. Количество беглых из внутренних российских губерний резко возрастало в годы очередных рекрутских наборов. Помещики центральных губерний государства были крайне озабочены сложившейся ситуацией, они требовали от власти возвращения беглых крестьян в свои поместья. Если в XVIII в. российское правительство возвращало староверов в Россию с помощью войск, то в первой половине XIX в. начала применяться практика возвращения этапом, очень часто за счет той общины, откуда бежал человек.

Формирование некоторых старообрядческих общин Южной Бессарабии относится к началу XIX в. В это время липоване получили от турок право на свободное вероисповедание, благодаря чему в 1802 г. сформировалась Мирненская старообрядческая община, в 1805 г. – Приморская старообрядческая община, в 1807 г. – Муравлевская старообрядческая община, в 1820 г. – Измаильская старообрядческая община, в 1827 г. – Васильевская старообрядческая община¹¹, в 1844 г. – Кагульская старообрядческая община¹². Но древнейшими сообществами староверов региона считались Вилковская и Мануйловская старообрядческие общины (последняя находилась в румынской части Молдавии). По рассказам

¹⁰ Мельников-Печерский П. И. В лесах / Собрание сочинений в шести томах. – М., 1963. – Т. 2. – Кн. 1. – С. 91.

¹¹ Воловей Ф. О измаильских старообрядцах. – М., 1896. – С. 8.

¹² Статистические сведения о раскольниках (липованах) в Молдо-Валахии (Румынии) // Кишиневские епархиальные ведомости. – Кишинев, 1873. – № 2. – С. 75.

старожилов, старообрядцы поселились в Мануйловке еще в первой половине – середине XVIII века.

Согласно распоряжению российского правительства, наместник Новороссийского края В. В. Каховский был обязан содействовать устройству беглых людей. С этой целью на границе с Подольской губернией учредили сеть подвижных так называемых кордонов, на которые возлагались функции приема и охраны прибывших переселенцев, в том числе и старообрядцев. К тем, кто не желал «добровольно» покинуть насиженные места, применялась военная сила. Известно, что в 1771 г. генерал И. В. Гудович (1741–1820) насильственно переселил 1240 старообрядческих семей. Именно это переселение положило начало возникновению таких сел, как Калиновка, Золотаревка и Плоское в Новосербии.

После окончания русско-турецкой войны 1769–1774 годов русский военный деятель П. А. Румянцев пригласил старообрядцев, живущих в Молдавском княжестве, переселиться в Очаковскую область. Приняв приглашение, они основали ряд новых селений и пополнили численность жителей в уже существующих, в том числе сел Плоское, Ананьев, Калиновка, Золотаревка. Из переписки В. В. Каховского и В. С. Попова мы узнаем о переселении из Подолии около 900 старообрядцев, просивших разрешения переехать в Екатеринославскую губернию.

После заключения в 1791 г. Ясского мирного договора екатеринославский губернатор В. В. Каховский писал главнокомандующему М. В. Каховскому (1734–1800) о желании вывести из Молдавии всех старообрядцев. По мнению государственного деятеля, князя Г. А. Потемкина (1739–1791), эти меры могли бы препятствовать дальнейшему переселению старообрядцев за пределы Российского государства. 17 сентября 1792 г. в м. Чечельнике (будущей Подольской губернии) В. В. Каховский встретился с генералом В. Х. Дарфельденом (1735–1819), который высказался за тайное выселение старообрядцев из всех населенных пунктов Правобережной Украины и переселение их в Екатеринославскую губернию. Акция должна была пройти принудительно, под конвоем армейских частей¹³. Во время проведения переписи населения 1795 г. из Турции в Очаковскую область переселилось более 6,5 тыс. старообрядцев.

Поток миграции населения из центральных российских губерний усилился после завершения войны 1806–1812 годов. Особенно резко увеличилась численность населения в Измаильском, Аккерманском и Бендерском уездах. Достаточно распространенной группой среди беглого населения были так называемые бродяги, которые также получили название бурлак. При пересечении российско-турецкой границы многие из беглых меняли фамилии, становились жителями турецких округов или возвращались в Россию под видом иностранных подданных. Как правило, прощения

¹³ Анцупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII–XIX в. (Социально-экономический очерк). – Кишинев, 1996. – С. 35.

беглым объявлялись российским правительством после удачного завершения войн.

Во время учреждения военных поселений в 1819 г. по инициативе государственного и военного деятеля А. А. Аракчеева (1769–1834) было решено вывести из Елисаветградской провинции всех старообрядцев, несогласных подчиниться военному командованию и получить статус военных поселенцев.

В северной, центральной и южной части Бессарабской области старообрядческое население начало оседать в середине XVIII в. Как правило, староверы населяли предместья и посады городов. В частности, в г. Хотине они положили начало Магале Кацапской, Магале Русской, Румблей и хутору Каменный Яр, в г. Кишиневе населяли Баюканы, Большую Малину, Малую Малину и другие места ¹⁴.

Существует несколько версий заселения староверами северной части Бессарабии. Одну из них представил известный российский писатель П. И. Мельников-Печерский в работе «История старообрядческих архиереев», которая была опубликована в 1863 г. в «Русском вестнике». Характеризуя самозванных епископов, которые имели желание присоединиться к старообрядчеству, писатель обращал внимание на то, что скрывались они в п. Ветрянке Хотинской раи, где в XVIII в. функционировал староверческий монастырь, а в с. Долгая Поляна действовала старообрядческая церковь ¹⁵. Тем не менее в XIX в. ни в Ветрянке, ни в Долгой Поляне старообрядцы уже не проживали. По другим сведениям, русские староверы, вышедшие из Пруссии, Подолии, Черниговщины и центра России, появились в г. Хотине и его окрестностях в начале XIX века. В 1876 г. Хотинскую старообрядческую общину пополнили выходцы из с. Катериновки Подольской губернии ¹⁶.

В середине XIX в. формирование некоторых старообрядческих общин северной части Бессарабии происходит в местах, ранее не характерных для их расселения. Известно, что до 1846 г. в г. Хотине старообрядцы не проживали. Основными факторами переселения старообрядцев из Подольской губернии в г. Хотин было нежелание выполнять рекрутскую повинность и особенности геополитического пространства Бессарабии ¹⁷.

Многие старообрядцы, проживающие как на территории Бессарабии, так и за ее пределами, использовали ее особое политическое положение в собственных интересах. Во-первых, некоторые староверы были гражданами Молдавии, Румынии и Турции. Во-вторых, значительная часть пришлых староверов, не являясь гражданами этих стран, была прописана к г. Хотину и

¹⁴ Там же. – С. 32. Вследствие поражения в Крымской войне в 1857 г. по Парижскому договору Измаильское градоначальство отошло к Румынии. В 1878 г. по Берлинскому соглашению Южная Бессарабия вновь была возвращена России. С 1874 г. Бессарабскую область реорганизовано в Бессарабскую губернию.

¹⁵ Несколько слов о расколе, сектантстве и церковных школах в Хотинском уезде // Кишиневские епархиальные ведомости. – Кишинев, 1898. – № 12. – С. 749.

¹⁶ Там же. – С. 750.

¹⁷ НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 5556. – Л. 56.

другим бессарабским городам. Львиная доля этих мещан приходилась на Подольскую губернию.

В 1869 г., после очередного присоединения Измаильского градоначальства к Российской империи, правительство заинтересовал вопрос о старообрядцах, проживающих на территории Бессарабии и являющихся подданными других государств. Расследование показало, что в м. Татарбунары около 15 лет проживал с семьей молдавский подданный, выходец из п. Вилково Семен Зубков, вилковский житель Марк Лимонов с семьей. С 1853 г. в колонии Тарутине проживал турецкий подданный Дмитрий Никифоров, а с 1861 г. – молдавский подданный Яков Логвинов¹⁸.

Хотин был важным местом прописки старообрядцев Подольской, Бессарабской и Волынской губерний. Сюда были причислены староверы Винницы, Кишинева, Хотина, Литина, Балты, заштатного города Вербовца, сел Катериновка Ушицкого уезда, Перепельчье, Сорокодубы Брацлавского уезда, Курники, Людавка, Жуковцы Винницкого уезда, Петраши Летичевского уезда и слободы Пилипоновки-Бершадской Ольгопольского уезда Подольской губернии, сел Грубно, Васькоуцы и Короставцы Хотинского уезда Бессарабской губернии, местечка Любар Волынской губернии и так далее¹⁹.

Поселение русских старообрядцев в г. Измаиле началось еще задолго до присоединения этого края к России. Русские приписаны к двум городским обществам: пилипоновскому (старообрядческому) и некрасовскому. Старообрядческое население г. Рени состояло из некрасовцев, переселившихся в этот заштатный город в начале XIX в. Старообрядцы составляли значительную часть населения г. Килии. В 1814 г. они являлись третьей по численности национальной группой города (после молдаван и украинцев). Килийские старообрядцы были выходцами из Подольской губернии. В начале XIX в. они сохраняли закрепившееся за ними название «пилипоны».

Увеличение численности русских произошло вследствие присоединения Южной Бессарабии к России, когда значительная часть бывших запорожских казаков покинула Вилково и ушла за Дунай. В 1807 г. из турецких владений в Вилково и Кислицу переселилась небольшая группа некрасовцев. В это время сюда переезжают старообрядцы из центральных российских губерний, а также Стародубья, Подолии и Херсонщины²⁰.

В первой половине – середине XIX в. переселение староверов из подольских старообрядческих слобод приобрело массовый характер. В 1834–1851 годы в Измаил и Южную Бессарабию переселились старообрядцы слободы Боровецкой (Пилипов-Боровских) Ямпольского уезда, с. Перепеличье и Шуры-Копиевской Брацлавского уезда, слободы Пилипоновки-Бершадской Ольгопольского уезда Подольской губернии. В

¹⁸ НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8083. – Л. 4.

¹⁹ Там же. – Л. 20–121 об.

²⁰ Абакумова-Забунова Н. В. Русское население городов Бессарабии XIX в. – Кишинев, 2006. – С. 86.

1834 г. к измаильским мещанам было причислено 3 семейства из слободы Боровецкой (Пилипов-Боровских) Ямпольского уезда, 33 семейства с. Перепеличье Брацлавского уезда, 19 семейств г. Вербовца Ушицкого уезда Подольской губернии.

Старообрядцы Подольской губернии брали паспорта через своих представителей в Измаиле, хотя большинство из них в Бессарабской области никогда не проживало. Затем документы отправлялись владельцам почтой. Власти были обеспокоены сложившимся положением дел, так как мещане находились далеко от своего непосредственного начальства, которое не имело на них никакого влияния.

Благодаря отделению от крупных старообрядческих общин, в регионе сформировались новые населенные пункты, например, Воля, Радовое и Сакаровка, которые были основаны выходцами из Кунича и Новой Грубки, Егоровки – из Грубно, Старой Добруджи – из Покровки, Слободки – из Единцы²¹.

В 30–50-е годы XIX в. шел процесс постепенного переселения подольских старообрядцев в Бессарабскую область.

Указ Николая I об отказе в регистрации в городах Бессарабской области вступил в полную силу.

В конце декабря 1852 г. император Николай I (1796–1855) распорядился: «Всех раскольников, причисленных к г. Измаилу из Подольской губернии и остающихся до сего времени на жительстве в означенной губернии, за исключением переселившихся уже в Измаил 74 семейств, отослать обратно в те места, где они, до перечисления в Измаил, были приписаны»²².

После отмены крепостного права колонизация Бессарабии русскими старообрядцами не прекращалась, она приобрела другие формы, другие мотивы, в которых не последнюю роль играла экономическая составляющая. С конца XVIII до начала XX веков процесс переселения старообрядцев в Бессарабию можно разделить на два этапа: до и после проведения аграрной реформы в Российской империи. До отмены крепостного права главными причинами побегов старообрядцев было наличие крепостного права и рекрутской повинности и стремление сохранить старую веру. После реформы 1861 г. основным фактором переселения старообрядцев стал поиск удобных и экономически выгодных центров ведения хозяйства. В это время староверы массово покидают места компактного проживания, основывают мелкие общины, а то и просто живут отдельными семьями при крупных молдавских, украинских или других населенных пунктах. Отмена крепостного права благоприятно повлияла на развитие средств старообрядческой коммуникации: маршрутов следования, почты, собственных агентов в среднем и низшем звене аппарата государственной власти.

²¹ Анцупов И. А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII–XIX вв. (социально-экономический очерк). – Кишинев, 1996. – С. 51.

²² РГИА. Ф. 1284. – Оп. 17. – Д. 37. – Л. 23.

В начале XX в. в Бессарабской губернии крупные старообрядческие общины (от 400 до 999 чел.) действовали: в городах Килие (в 1844 г. – 391 чел.) и Кагуле (в 90-х годах XIX в. липоване составляли почти половину его населения), в местечках Секуряны (460 чел.), в селах Покровка (750 чел.), Подковка (600 чел.), Белоусовка (430 чел.). От 1 тыс. и более чел. Проживало: в городах Кишиневе (в 1868 г. – 3069 чел.), Измаиле (в 1844 г. – 1254 чел.), Бендеры (в 1868 г. – 852 чел.) и Хотине (в 90-е годы – 828 чел.), в посаде Вилково (4652 чел.), в селах Кунича (2183 чел.), Жебрияны (1700 чел.), Грубно (1361 чел.), Новая Некрасовка (1344 чел.), Корячка (1240 чел.), Старая Некрасовка (1204 чел.), Муравлевка (1124 чел.).

Таким образом, в начале XX в. в Бессарабии старообрядцы проживали как минимум в 74-х населенных пунктах, в т. ч. в селениях, которые полностью были населены липованами: Муравлевке, Косе, Новой Некрасовке, Старой Некрасовке, Жебриянах, Звездочке, Грубно, Покровке, Новой Грубне. В тех селениях, где липоване были представлены отдельными группами, проживала значительная часть молдаван, украинцев, евреев, цыган. Иногда в таких населенных пунктах встречались русские (православные), немцы, болгары, гагаузы, поляки, представители других национальностей.

В 80-х годах XVIII в. старообрядцы начали селиться на территории Буковины, находящейся в то время под властью Австрии. Датой основания Белой Криницы принято считать 22 апреля 1784 г. В связи с перенаселением Белой Криницы и Климоуц были основаны колонии Миходра и Косованка в 1838 и 1845 годах соответственно ²³. Недалеко от Белой Криницы существовало несколько других старообрядческих селений, в частности, Климоуцы, Липовени (Миттока-Соколинцы) и Михедра (около Баргамета) ²⁴. Старообрядческие селения Буковины вошли в состав Австрийской империи в 1777 г. после окончания австро-турецкой войны. Таким образом, в австрийские владения попали те селения, которые раньше находились в составе Турции. Центральным местом обитания старообрядцев на Буковине до основания Белой Криницы было с. Липовени, известное у старообрядцев под названием Соколинец ²⁵.

В 1783 г. число старообрядцев, живущих на территории Австрийской империи, резко увеличилось. В Вену отправились депутаты Александр Алексеев и Никифор Иларионов. 9 октября 1783 г. император Иосиф II разрешил липованам переселиться в Австрию на тех условиях, которые они же и предлагали. Кроме того, сроком на 20 лет старообрядцы были освобождены от всяких налогов. На некоторое время старoverы также освобождались от военной службы.

²³ Гостюк А. В., Чуцко М. К. Обстоятельства появления и динамика численности старообрядцев-липован на Буковине в конце XVIII – начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2005. – Т. 1. – С. 136.

²⁴ Шалаев. Старообрядцы в завоеванном крае // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1914. – № 36. – С. 827.

²⁵ Шалаев. Старообрядцы в завоеванном крае // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1914. – № 36. – С. 828.

Одним из густозаселенных староверами регионов являлась Подольская губерния. Первые старообрядческие поселения на Подолье возникли в результате притока российских подданных в последней четверти XVII в. Региональная община русских старообрядцев пополнялась на протяжении всего XVIII столетия. Этот край заселялся неравномерно. Всего в Подольской губернии насчитывалось более 30 пунктов компактного проживания староверов.

Основной причиной заселения земель Подолии русскими старообрядцами стало их опустошение в конце XVII в., вызванное постоянными войнами. Иногда жертвами вооруженных конфликтов ставали и староверы. Известно, что д. Пилипы (или Мытник-Большой), основанная старообрядцами вблизи «Черного шляха», прекратила свое существование именно из-за татарского нашествия. Уцелевшие жители покинули Пилипы, а их место заняли украинские казаки, которые в числе прочих льгот получили право собирать с проезжающего через построенную здесь плотину населения пошлину (мыто), отчего село и получило свое второе название Мытник²⁶.

Развитию старообрядчества на Подолье способствовало отсутствие экономического и религиозного гнета со стороны османского и польского правительств. Сложившиеся благоприятные обстоятельства оказали положительное воздействие на развитие крепких крестьянских хозяйств, что составило основу дальнейшего благополучия староверов, проживающих в этом крае.

На протяжении всего XVIII в. продолжается тайное переселение старообрядцев из России на Подолье. Во многом этому способствовали благоприятный климат и благодатная почва региона, которые приносили существенную прибыль семьям староверов, а «условия жизни и труда были здесь гораздо лучше суровых северных»²⁷. Во второй половине XVIII в. правительство вновь предпринимает попытку силой вернуть старообрядцев в пределы Российского государства²⁸. В 1764 г. во время похода российских войск на территорию Речи Посполитой, направленного на утверждение на польском престоле Станислава Понятовского, генерал И. В. Гудович вывел из Подолии до трех тысяч старообрядцев²⁹. Но, несмотря на «крутые меры», правительству так и не удалось достичь поставленной цели.

На территории Подолии возникает ряд старообрядческих селений и слобод, одни из них, например, Куреневка, возникли в последней четверти XVII в., другие, например, слобода в предместье Винницы, – в конце последней четверти XVIII века³⁰. Несмотря на неоднократные изгнания

²⁶ Сецинский Е. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. – Каменец-Подольский, 1961. – Вып. 9. – С. 568.

²⁷ Лотоцкий В., Юр Л. Старообрядческие поселения в Подолии. // Православная Подолия. [– Каменец-Подольский], 1909. – С. 4.

²⁸ О раскольниках Подольской губернии // Подольские епархиальные ведомости. 1869. – № 20. – С. 822.

²⁹ Бантыш-Каменский Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. – Пушкино, 1990. – Ч. 3. – С. 11.

³⁰ Лотоцкий В., Юр Л. Старообрядческие поселения в Подолии // Православная Подолия. [– Каменец-Подольский], 1909. – С. 5.

старообрядцев в Забайкальскую область и Новороссийский край, большинство из населенных пунктов продолжали существовать и в XIX в. Часть старообрядческих поселений была ликвидирована властью, например, с. Пилипы, находившееся в 16 верстах от г. Бара, в XVIII в. было населено русскими староверами, но в начале XIX в. их выселили оттуда, а на пустое место поселили несколько украинских семей из с. Чемерисы Волоские³¹.

У подольских старообрядцев часто встречаются села с названием «Пилипы». Известная Куреневка до 40-х годов XVIII в. называлась Пилипы, в окрестностях м. Бершади размещалась слобода Пилипоновка, кроме них, в крае существовали Пилипы-Боровские, Пилипы-Хребтиевские, Пилипы (Чемерисы Волоские), расположенные недалеко от г. Бара, Пилипы (Мытник Большой), Пилипы-Александровские (Поросятковские)³². Пилипов было много, поэтому во избежание путаницы добавлялась вторая часть названия селения: Боровские, Хребтиевские, Александровские, – то есть названия тех населенных пунктов, вблизи которых возникали те или иные старообрядческие слободы.

Частое употребление одноименных слобод неслучайно. Сами местные старообрядцы, как и представители древлеправославия Бессарабии, Буковины, Нижнего Дуная и Румынии, называли себя «липованами», «пилипонами» или «пилипами». Существует несколько вариантов происхождения этого названия. Некоторые исследователи утверждают, что самоназвание «пилипы» происходит от имени предводителя староверов, который смог их вывести за пределы России, другие, наоборот, возводят его название к наименованию дерева «липа», растущего в этих краях. Кроме того, за старообрядцами Подолья закрепилось еще одно название, а именно «кацапы», то есть старообрядцы, носившие бороду, «как цапы» (козлы).

После отмены крепостного права меняется характер переселений старообрядцев. Переселения в основном осуществляются в места, где приобреталась земля у помещиков. Так, в последние десятилетия XIX в. из с. Катериновка старообрядцы переселились в с. Майдан-Александровский³³, а выходцы из с. Ефимовка основали с. Круги³⁴.

Сохранились некоторые предания о происхождении подольских старообрядцев. Например, три большие улицы г. Балты были заселены выходцами из черниговских стародубских слобод³⁵. По рассказам старожилов, старообрядческая Винница и находящиеся рядом с ней селения в конце XVIII в. заселялись выходцами из Дона³⁶. Село Шура-Копиевская

³¹ Сецинский Е. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. – Каменец-Подольский. 1961. – Вып. 9. – С. 766.

³² Там же. – С. 920.

³³ Там же. – С. 917.

³⁴ АМИКС Украины. Материалы археографических и этнографических экспедиций 1998 г. Дневник.

³⁵ Орловский М. Историческое описание уездного города Балты // Подольские епархиальные ведомости. – Каменец-Подольский, 1864; Сецинский Е. Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. – Каменец-Подольский, 1961. – Вып. 9. – № 5. – С. 157.

³⁶ Лотоцкий В., Юр Л. Старообрядческие поселения в Подолии // Православная Подолия. [– Каменец-Подольский], 1909. – С. 7.

основали жители Владимирской губернии, а Краснянку – беглецы из-под Калуги³⁷.

Старообрядцы губернии приписывались к разным городам не только Подольской, но и Херсонской и Бессарабской губерний. Жители одного и того же населенного пункта могли быть гражданами не только разных городов, но даже разных государств, например Турции или Австрии, и при этом не знать, где расположен город их приписки, поскольку регистрацию проводили специальные посредники из среды единоверцев³⁸.

В 1891 году на Подолье проживали мещане Подольской, Бессарабской, Черниговской, Волынской, Херсонской, Могилевской и Тамбовской губерний. Самым популярным приписным городом среди местных старообрядцев был г. Хотин Бессарабской губернии. В 1891 г. к нему были приписаны староверы двадцати одного населенного пункта края.

Популярностью у местных старообрядцев пользовался заштатный город Вербовец Ушицкого уезда Подольской губернии.

На **Волыни** русские старообрядцы расселились в восточной части губернии, а именно в Житомирском, Новоград-Волынском и Овручском уездах.

В Житомирском уезде Волынской губернии старообрядцы проживали в г. Житомире, местечке Нехвощ, селах Большие Коровинцы, Пилипы, Ольшанка, Воронова Гребля, Железняки, Турчинов, Ягодинка, Должик, Лясовка, Глубочок, Роговка и хуторе Стенка. В Овручском уезде – непосредственно в самом городе Овруче и селах Жабче, Мамечь, Уляновка, Марьятин, Заречская Добрица (Дурмановка), Бродник, Милинка, Колодижня, Густавка, Человка, Кродина, Жупановка и Рудня Новомалинская. В Новоград-Волынском уезде – в г. Новоград-Волынский и селах Янушевка, Полонное, Пилипо-Кошары, Паволочка, Котельня и Генриховка. Кроме беспоповцев (поморцев и федосеевцев), на Волыни поповцы жили в г. Житомире и Бердичеве. В общей сложности в Волынской губернии старообрядцы проживали в 35 населенных пунктах³⁹.

Значительных переселений старообрядцев в Волынскую губернию в первой половине XIX в. не наблюдалось. Однако новые небольшие населенные пункты все же возникали. Если верить «Сведениям о мещанах единоверцах и старообрядцах, проживающих в пределах Волынской губернии», то в 1817 г. появилось беспоповское селение Дурмановка (Заречская Добрица), а в 1854 г. – Пятидуб⁴⁰.

Новый толчок к миграционному движению старообрядцев дала отмена крепостного права в Российской империи. После 1861 г. существенно расширяется география проживания староверов на Правобережной Украине. Кроме традиционных мест, появляется много населенных пунктов, в которых староверы живут вместе с другими этническими группами. Очень часто

³⁷ АМИКС Украины. Материалы археографических и этнографических экспедиций 1998 г. Дневник.

³⁸ *Витковский*. О раскольниках в Подольской губернии // Отечественные записки [Б. м. и г.]. – С. 335.

³⁹ Там же. – Оп. 1. – Д. 1195. – Л. 109.

⁴⁰ Там же. – Оп. 620. – Д. 185. – Л. 69–70.

старобрядцы становятся основателями отдельных хуторов, особенно в южной части Киевской губернии, в частности, в 1892 г. в Бердичевском уезде в местечках Самгородок, Махновка, Турбов, в слободах Кустине, Малые Низгурцы и др.⁴¹

С середины 60-х годов XIX в. в Волынской губернии начали покупать землю и брать в аренду участки выходцы из других регионов государства. Таким образом, кроме мест компактного проживания старообрядцев, возникает масса мелких поселений, очень часто хуторского типа (колоний)⁴². Если старообрядцы, которые поселились на землях Правобережной Украины во времена польского господства, получали это право в устной (реже – письменной) форме, то их единоверцы, которые поселились после ликвидации крепостного права, фиксируют уже договора письменно, точно определяют дату собственного поселения на том или ином месте. В 1870 г. в слободу Работище Новоград-Волынского уезда переселились старообрядцы из Сувальской губернии (Польша)⁴³.

О желании старообрядцев переселиться в **Новосербию** свидетельствовал рапорт от 12 апреля 1755 г., поданный на имя коменданта крепости святой Елизаветы А. И. Глебова. Как известно, сама крепость была основана на месте старообрядческого поселения еще 11 января 1752 г. Кроме русских старообрядцев, выходцев из Правобережной Украины и черниговского Стародубья, в ее окрестностях начали селиться греки, молдаване и сербы⁴⁴. В относительной близости от Елисаветграда старообрядцы основали такие значительные и богатые селения, как Клинцы, Калиновка, Красный Яр, Знаменка, Плоское, Никольское, Золотаревка и Злынка.

В конце 60-х годов XVII в. началась старообрядческая миграция на Гетманщину в так называемое **Стародубье**. Постепенно здесь возникает 17 старообрядческих слобод, в частности – Ардонь, Воронок, Деменка, Добрянка, Елеонка, Злынка, Зыбкая, Климова, Лужки, Митьковка, Млынка, Радуль, Свяцкая, Тимошкин Перевоз, Чуровичи, Шеломы. По определению Ю. Волошина, массовое переселение староверов на территорию Левобережной Украины завершилось в 1710 г. основанием слободы Млынки⁴⁵.

В конце XVII в. **Слободская Украина** была окраиной Русского государства, поэтому имела значительное количество свободных, незаселенных земель. Она пользовалась правом беспошлинной торговли и занятий промыслами. Желая быстрее колонизировать Слободжанщину, правительство не обращало внимания на религиозную принадлежность людей. Источники свидетельствуют, что первое упоминание о появлении

⁴¹ ЦГИАК Украины. Ф. 442. – Оп. 620. – Д. 185. – Л. 39–57.

⁴² Там же. – Л. 71–72.

⁴³ Там же. – Л. 79–80.

⁴⁴ Папушин А. Н. Исторический очерк г. Елисаветграда. – Кировоград, 1992. – С. 3.

⁴⁵ Волошин Ю. Государевы описные малороссийские раскольнические слободы (XVIII в.) Историко-демографический аспект. – М., 2005. – С. 50.

старообрядцев на территории Харьковской губернии относится к 1677 году ⁴⁶. В 1764 г. переселенцами из Правобережной Украины было основано три старообрядческие слободы: Черниговка, Лашиновка и Богдановка. К этому же времени относится первое упоминание о появлении старообрядцев в г. Харькове. В последней четверти XVIII в. старообрядцы появляются в с. Трёхизбенка, Покровка, Шебековка, в слободе Ольховатка, на хуторе Казачка при Николаевской слободке, на хуторе Гурьев Казачок. В конце 50-х – начале 60-х годов XVIII в. был основан поморский монастырь в г. Чугуеве ⁴⁷.

В 30-х годах XIX в. старообрядцы проживали в городах Харькове, Змиеве, Славянске, слободах Уды, Лопане, Великие Приходы, Малые Приходы, Черкасская Лозовая, Русская Лозовая, Мочкад, Савенцы, Покровская, Ольховатка, Огибна, Козинки, Новый Айдар, Черниговка, Трёхизбенка, Старый Айдар, в селах Верхний Бешкин, Охочье, Тернова, Борова, Введенцы, Буданы, Смоляны, хуторах Гусинском, Гречишниковом и Бахмутовском ⁴⁸. В 1874 г. беспоповцы хутора Науголый Купянского уезда переселились в Амурскую область.

В начале XX в. формирование Харьковской старообрядческой общины происходило за счет выходцев из Богородского и Коломенского уездов Московской губернии, Малоярославского уезда Калужской губернии ⁴⁹.

Численность

Общеизвестно, что статистика о численности старообрядцев всегда была неточной. Это обуславливалось не только несовершенными методами подсчета, но и продажностью российских чиновников, которым выгодно было показывать невысокие, но стабильные цифры. Система дестабилизировалась и в тех случаях, когда старые служащие заменялись новыми, а методику подачи данных о старообрядцах забывали передать наследовавшим пост сотрудникам. С другой стороны, такое положение вещей было выгодно и самим старообрядцам, потому что, вопреки всякого рода запретам, госслужащие вынуждены были обеспечивать их существование, облегчая жизнь во враждебном правовом окружении (при других условиях существование староверов в Российской империи было бы практически невозможным).

Сложность состоит еще и в том, что официальные данные (органов государственной власти и официальной Церкви) кардинально отличаются от

⁴⁶ Черкашин О. Причины та умови міграції старообрядців на Слобожанщину (друга половина XVII – XVIII ст.) // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність / Збірник наукових праць та матеріалів / Відпов. ред. та упоряд. С. В. Таранець. – К., 2009. – Вип. 3. – С. 247.

⁴⁷ Черкашин О. Причины та умови міграції старообрядців на Слобожанщину (друга половина XVII – XVIII ст.) // Доля старообрядства в XX – на початку XXI ст.: історія та сучасність / Збірник наукових праць та матеріалів / Відпов. ред. та упоряд. С. В. Таранець. – К., 2009. – Вип. 3. – С. 249.

⁴⁸ Там же. – С. 251.

⁴⁹ Протокол первого общего собрания старообрядческой Харьковской общины в г. Харькове. [– Харьков, 1907] – С. 1.

неофициальной статистики. Как правило, резкое увеличение или уменьшение официальных данных численности старообрядцев было связано с изменением системы подсчета. Значительное увеличение численности староверов на протяжении короткого отрезка времени объяснялось также не столько новыми переходами православных и единоверцев в староверие, сколько записью браков, рождений и смертей так называемых «тайных» ревнителй древнего благочестия. Одной из причин неточных сведений о численности старообрядцев был также их уход на заработки во время переписей. Обычно последние проводились летом, когда многие староверы находились далеко за пределами мест своего проживания⁵⁰.

Достаточно остро стоял вопрос о численности старообрядцев в **Подольской губернии**. Основной причиной неточности сведений о старообрядцах региона было право сельских жителей приписываться к городам Подольской, Херсонской, Бессарабской губерний и другим местам. Имеющиеся у властей сведения носили противоречивый характер. Наиболее полные официальные данные мы имеем о Куреневском Никольском мужском монастыре и женском ските в с. Куреневка Ольгопольского уезда, а также об уездном городе Балте⁵¹.

Властям было достаточно сложно добыть сведения в пунктах, населенных исключительно старообрядцами. Например, абсолютно русский Борсков мало общался с соседними нестарообрядческими селами, поэтому получить информацию о внутренней жизни его общины было чрезвычайно сложно. Жалкими представляются сведения о старообрядцах г. Винницы, поскольку в любом городе более или менее верную статистику получить значительно сложнее, нежели в этнически смешанном селе.

По численности старообрядцев среди российских губерний **Харьковская губерния** занимала одно из последних мест⁵². По мнению миссионеров господствующей Церкви, здесь не сложились условия к распространению и увеличению численности старообрядцев.

Изучая организацию государственного учета староверов в Харьковской губернии, молодой харьковский исследователь П. В. Еремеев обратил внимание на то, что в определенных хуторах власти регистрировали по несколько десятков, а то и сотен старообрядцев, но через пару лет они вообще исчезают из ведомости. Как правило, эти населенные пункты начинают приписывать к более крупным поселениям, где имелись храмы господствующей Церкви⁵³. В 1874 г. на Харьковщине насчитывалось 5245 старообрядцев и сектантов, в том числе поповцев – 876 человек и беспоповцев – 4027 человек.

⁵⁰ *Абакумова-Забунова Н. В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. – Кишинев, 2006. – С. 96.

⁵¹ *Таранец С.* Старообрядчество Подолии. – К., 2000. – С. 25.

⁵² Раскольники в Харьковской губернии // Харьковские губернские ведомости. – № 143, 2 июля 1875 г.

⁵³ *Еремеев П.* Організація державного обліку старообрядців Харківської губернії в 1825–1843 роках // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность / Сборник научных трудов и материалов / Отв. ред. и состав. С. В. Таранец. – Киев–Винница, 2010. – Вып. 4. – С. 301.

На **Буковине** липоване принадлежали двум старообрядческим течениям: Белокриницкой церковной иерархии и беспоповским соглашениям. Представители Белокриницкой иерархии проживали в Белой Кринице, Соколинцах, Климоуцах, Косованке, Липованах. Если в 1846 г. на Буковине проживало всего 2 тыс. русских старообрядцев, то в 1888 г. их насчитывалось 2864 человека, в 1890 г. – 3213 человек. Перепись 1900 г. фиксирует 3544 липованина⁵⁴. В конце XIX в. около 200 климовских беспоповцев приняли единоверие.

По другим сведениям, в начале 90-х годов XIX в. за границей, в частности на Буковине, находящейся в составе Австро-Венгрии, проживало около 5 тыс. староверов, в Румынии – около 40 тыс. старообрядцев⁵⁵.

По ведомостям 1832 г., наиболее крупными населенными пунктами **Волынской губернии**, где проживало больше 200 человек, были г. Бердичев и с. Большие Коровинцы; больше 100 человек – Житомир, Ольшанка, Железняки, Довжик, Заречская Добрица, Пилипо-Кошара, Генриховка; больше 40 человек – Пилипы, Ягодинка, Роговцы, Ульяновка и Бродник.

В 1885 г. самой многочисленной городской старообрядческой общиной Волыни была житомирская. В городе проживало 1002 старообрядца⁵⁶, или шестая часть зарегистрированных в губернии приверженцев древлеправославия. По официальным данным 1884 г., из 2140490 человек, проживающих в Волынской губернии, староверами были только 5568 человек⁵⁷. В 80-х годах XIX в. резко возрастает численность старообрядческих общин края. Основной причиной этого явления стал естественный рост населения. В течение всего XIX в. остальные пять уездов губернии так и не были заселены староверами. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем.

В Волынской губернии перепись фиксирует 6170 старообрядцев, в частности, в Житомирском уезде в списки было включено 4091 чел., в Овручском уезде – 1846 чел. и в Новоград-Волыньском уезде – 233 человека (здесь мы использовали материалы не самой переписи⁵⁸, а московского издания 1909 г. «Старообрядческое население России по всеобщей переписи 1897 г.»)⁵⁹. Вместе с тем в документах не отражено положение в Владимир-Волыньском, Дубненском, Заславском, Ковельском, Кременецком, Луцком, Острожском, Ровенском и Староконстантиновском уездах. Известно, что после 1861 г. старообрядцы начали активно приобретать землю в нетрадиционных местах проживания. Современный исследователь С. И. Жилюк отмечает, что в 1912 г. в Волынской епархии проживало 12370

⁵⁴ Гостюк А. В., Чучко М. К. Обстоятельства появления и динамика численности старообрядцев-липован на Буковине в конце XVIII – начале XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2005. – Т. 1. – С. 138.

⁵⁵ Старообрядцы в Буковине и Румынии // Церковный вестник. – СПб., 1891. – №. 41. – С. 656.

⁵⁶ Отчет волынского губернатора за 1885 г. – С. 7.

⁵⁷ Там же за 1884 г. – С. 6.

⁵⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. – СПб, 1904. – Т. 16. – С. 86.

⁵⁹ Старообрядческое население России по всеобщей переписи 1897 г. – М., 1909. – С. 5.

старообрядцев, в том числе в г. Житомире – 2213 человек, т. е. в 2 раза больше приведенной в переписи 1897 г. цифры ⁶⁰.

По официальным сведениям, в 1860 г. в **черниговских слободах** проживало 46 тыс. старообрядцев, 6,9 тыс. единоверцев и 846 бывших староверов, которые присоединились к официальной Церкви ⁶¹. Вероятно, эти данные не точны, поскольку еще в конце XVIII в. выходец из стародубских слобод И. Журавлев называл цифру в 50 тыс. человек, исповедовавших древлеправославную веру ⁶². Другой известный исследователь старообрядчества В. Г. Карцов (1904–1977) отмечал, что в 1861 г. 12% населения Черниговской губернии составляли староверы ⁶³. Перепись 1897 г. приводит цифру в 43615 старообрядцев, что вряд ли соответствует действительности, поскольку в конце XIX в. по численности старообрядцев Черниговская губерния занимала одно из первых мест в России. По официальным данным, тут проживало около 75 тыс. староверов разных вероисповеданий, что в 1,7 раза больше данных, приведенных в переписи 1897 года ⁶⁴. Официальные сведения 1900 г. в этом крае фиксируют 62,4 тыс. старообрядцев ⁶⁵. Всего в 1899 г. в Черниговской губернии старообрядцы зафиксированы в 20 населенных пунктах ⁶⁶.

Весьма противоречивой и не всегда согласующейся с официальными правительственными данными является статистика старообрядцев, проживавших в г. Киеве и **Киевской губернии**.

Сомнительной является цифра, приведенная в переписи по Киевской губернии, поскольку в одних только Черкассах проживало около 6 тыс. старообрядцев, не говоря уже о таких крупных населенных пунктах Радомышльского уезда, как слободы Красилровка, Замосье, Покровская и другие ⁶⁷. Вообще, Киевщина не принадлежала к числу мест, густо заселенных староверами. По данным Первой всеобщей переписи населения за 1897 г., среди российских губерний она занимала одно из последних мест ⁶⁸.

В Киевской губернии всеобщая перепись (если пользоваться данными московского издания 1909 г. «Старообрядческое население России по всеобщей переписи 1897 г.») фиксирует только 7356 старообрядцев, в том числе в Радомышльском уезде – 4729 чел., в Черкасском уезде – 2627 чел., в уездных городах Бердичеве и Звенигородке – 696 и 153 человек

⁶⁰ Жилюк С. І. Російська Православна Церква на Волині (1793–1917 рр.). – Житомир, 1996. – С. 167.

⁶¹ Исторические сведения о раскольниках Черниговской епархии // Труды Киевской духовной академии. – Кн. 3. – К., 1860. – С. 235. Сведения о численности старообрядцев могут быть не точны.

⁶² Там же. – С. 226.

⁶³ Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. – Калинин, 1971. – Ч. 2. – С. 123.

⁶⁴ Скворцов Д. И. Краткий очерк и характеристика современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. – Чернигов, 1899. – С. 2.

⁶⁵ Скворцов Д. И. Историко-статистическое обозрение современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. – Чернигов, 1901. – С. 5.

⁶⁶ В список вошли населенные пункты, где проживало не менее 40 старообрядцев, т. е. микрообщина, способная содержать молитвенный дом.

⁶⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 442. – Оп. 620. – Д. 185. – Л. 39.

⁶⁸ Таранец С. Старообрядчество города Киева и Киевской губернии. – К., 2004. – С. 53.

соответственно ⁶⁹. Староверы не зафиксированы в Киевском, Васильковском, Каневском, Липовецком, Сквирском, Таращанском, Уманском и Чигиринском уездах, хотя достоверно известно, что в этих регионах старообрядцы все-таки жили.

Из обзора Киевской губернии за 1893 г. видно, что в регионе числилось 11212 старообрядцев. По мнению губернатора, увеличение численности произошло за счет естественного роста населения. В этом и предыдущих отчетах отмечалось, что в Киевской губернии «раскол путем пропаганды распространяться не может», поскольку его представители принадлежат к великорусской национальности ⁷⁰.

По Черкасскому уезду официальная численность, согласно переписи 1897 г. и донесениям исправника за 1904 г., практически не изменились, однако за семь лет ввиду быстрых темпов естественного роста населения она должна была увеличиться. Согласно спискам землевладельцев и арендаторов за 1892 г., по Липовецкому уезду числилось около 70 чел., но перепись и донесение исправника свидетельствуют об их отсутствии вообще.

Официальной численностью старообрядцев правительство интересовалось в начале XX в. В 1903 г., то есть за два года до провозглашения свободы совести, министр внутренних дел В. К. Плеве (1846–1904) в режиме секретности запросил у киевского губернатора П. С. Саввича сведения о ведении метрических книг старообрядцев полицейскими участками на правилах 1874 г., а также сведения о количестве староверов, их молитвенных зданий, богаделен, кладбищ, времени их основания, старообрядческих учебных заведений, о посещении детьми староверов общественных школ.

Таким образом, во время Первой всеобщей переписи были получены далеко не полные сведения о численности старообрядцев в Киевской губернии. По нашим подсчетам, они занижены как минимум в два раза.

После отмены крепостного права увеличивается количество мелких мест проживания старообрядцев в пунктах нетрадиционной дислокации. Достаточно полно этот процесс мы можем наблюдать в местах компактного проживания староверов **Бессарабской губернии**. По данным А. Каппелера, в этом крае проживало всего 8% русских, тогда как молдаване составляли 47,6% от общей численности населения, а среди городского населения края доминировали евреи.

В 1916 г. в Хотинском уезде в Грубно проживало 1361 человек. Все население села составляли исключительно русские старообрядцы. Село Покровка Сорокского уезда продолжало оставаться исключительно русским. В 1916 г. там проживало 750 старообрядцев. В с. Кунича проживало 2183 старообрядца и 76 евреев ⁷¹.

⁶⁹ Старообрядческое население России по всеобщей переписи 1897 г. – М., 1909. – С. 6.

⁷⁰ Обзор Киевской губернии за 1893 г. [Б. м. и г.] – С. 44.

⁷¹ Бутович В. Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. – К., 1916. – С. 31–35.

В Измаильском уезде старообрядцы проживали в с. Муравлевка – 1124 староверов, с. Новая Некрасовка – 1344 старовера, с. Старая Некрасовка – 1204 старовера, с. Чичма – 310 староверов, 1928 украинцев, 707 русских (православных) и 105 евреев; в п. Вилково – 4652 старообрядца, 950 украинцев и 300 евреев; с. Подковка (Васильевка) – 600 старообрядцев, 50 русских (православных) и 15 украинцев; в с. Жебрияны – 1700 старообрядцев; в с. Корячка – 1240 старообрядцев, 250 молдаван⁷².

Среди основных факторов, влияющих на неточность сведений о численности старообрядцев, следует назвать: противоестественное общественное и правовое положение приверженцев «старой веры» в государстве, репрессии российского правительства и официальной Церкви, изменение системы и методики учета старообрядцев, желание приходских священников господствующей Церкви сохранить за собой источник доходов, симпатии к староверам среди клира господствующей Церкви, уход староверов на сезонные работы, продажность российских чиновников, право сельских жителей приписываться к городам других приграничных регионов (для Правобережной Украины и Бессарабии), отказ старообрядцев записываться в метрические книги.

Право

Правовое положение старообрядцев на Украине имело свою специфику, которую определяли исторические условия развития края, в частности на Стародубье в 1718 г. гетман Даниил Павлович Апостол (1654–1734) обращался в Коллегию иностранных дел с ходатайством о высылке старообрядцев из Украины, так как те «отнимают грунты и явно еретические сборы собирают»⁷³, не несут тех тягот службы, что казаки. Однако из Петербурга ответили сухо, указывая на то, что гетман сам записал их в оклад. В апреле 1721 г. Даниил Апостол снова просил выселить слобожан. В этот раз он писал, что старообрядцы Митьковки и Климова на свое усмотрение исправили полученный от него универсал на землю и таким образом отняли много земли у донцов. В 1728 г. от него поступает новое обращение, где он снова просит о выселении старообрядцев из Стародубья, поскольку те «делают разные пакости, покупают землю, а иные отнимают насилем, но жаловаться на них негде»⁷⁴. Но высшие органы власти на подобные жалобы реагировать не хотели. Очевидно, на позицию правительства повлияла услуга, которую оказали стародубские староверы во время русско-шведской войны, организовав на Стародубье партизанскую войну, грабя мелкие шведские отряды и обозы⁷⁵.

До екатерининских реформ стародубские старообрядцы имели широкую автономию. Успехам в получении самоуправления они были в

⁷² Там же. – С. 55–56.

⁷³ Исторические сведения о раскольниках Черниговской епархии // Труды Киевской духовной академии. – Кн. 3. – К., 1860. – С. 209.

⁷⁴ Там же. – С. 210.

⁷⁵ Кожурин К. Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). Учебное пособие. – СПб., 2007. – Ч. 1. – С. 57.

значительной степени обязаны киевскому генерал-губернатору князю Дмитрию Михайловичу Голицыну (1721–1793) и воеводе Северской Украины князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (1667–1750), которые охраняли старообрядческие поселения от преследований гражданских и духовных властей. Д. М. Голицын всегда был расположен к старым московским порядкам и вере. Он помог стародубским старообрядцам избавиться от преследований синодальных миссионеров и предоставил им возможность создать местное самоуправление. Князь И. Ю. Трубецкой спас староверов от синодального агента Решилова, приехавшего обследовать их слободы. В 1750 г. управление старообрядческими слободами было передано из рук Стародубского полка в Киевскую губернскую канцелярию для более строгого наблюдения над раскольниками. Этот факт стал причиной того, что староверы просто игнорировали требования полковой стародубской старшины. Богатство и влияние старообрядцев позволили им затягивать принятие любых решений властей, парализовать вмешательство местной и государственной администрации.

Политику толерантности к староверам проводила вступившая на российский престол Екатерина II ⁷⁶. При ней возвратились в Россию многие последователи старой веры, бежавшие за границу. В 1764 г. по ее распоряжению генерал Маслов вновь окружил Ветку и вывел в российские пределы до 20 тыс. староверов, большую часть из которых отправил на поселение в Сибирь ⁷⁷.

Некоторое время старообрядцы более мягко относились к православным. В этот период стародубские староверы возобновили моление за царскую семью ⁷⁸. В 1781 г. они вновь ходатайствовали о предоставлении им отдельного архиерея. Старообрядцы побывали на приеме у малороссийского генерал-губернатора графа П. А. Румянцева-Задунайского, который высказался за то, чтобы искать епископа не тайно, а законными путями и пообещал им помочь в этом деле ⁷⁹. На закате своего царствования Екатерина II отмечала, что «через 60 лет в России раскола не будет» ⁸⁰.

Главной оппозиционной силой российскому правительству за рубежом были старообрядцы-некрасовцы, которые переселились в Османскую империю. Турецкое правительство предоставило им полную свободу в отправлении духовных треб. Некоторые недоразумения между сторонами возникли вследствие учреждения Белокриницкой митрополии, однако, разобравшись в сути дела, турецкие чиновники не только выпустили на свободу ранее взятого под стражу епископа Аркадия, но и признали его в сане правящего архиерея без каких-либо оговорок. В то время аналогичными привилегиями в Турции не пользовался ни один из православных владык.

⁷⁶ Смирнов П. С. История русского раскола. – СПб., 1895. – Изд. 2. – С. 196.

⁷⁷ Доброгаев М. Состояние стародубского раскола в 60-х и 70-х годах XVIII столетия // Черниговские епархиальные ведомости. 1889. – № 10. – С. 240.

⁷⁸ Там же. – № 12. – С. 304.

⁷⁹ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 276.

⁸⁰ Ивановский Н. И. Официальная записка о даровании раскольникам прав и свободы в отправлении богослужения // Странник. – СПб. 1887. – Т. 3. – № 11. – С. 456.

Законность священства белокрыницкого рукоположения признали в Молдавии и Валахии. После окончания Крымской войны покровительство некрасовцам оказывал правитель вновь учрежденного Румынского государства князь Куза. Согласно Парижской конвенции, старообрядческому архиерею отдавались такие же почести, как и др. православным епископам. Румынское правительство признало Белокрыницкую старообрядческую иерархию самостоятельной церковной организацией⁸¹. Как мы знаем, в России в это время дела обстояли иначе. Признание российским правительством церковной иерархии староверов, по сути, подразумевало отрицание правильности иерархии господствующей Церкви⁸².

Такое либеральное отношение Румынии и Турции не могло не повлиять на политику царского правительства по отношению к старообрядцам, когда Бессарабия была присоединена к Российской империи. Это правительство в принципе прекратило преследования староверов за их религиозные убеждения, хотя и не официально, но все же разрешило совершать богослужения и признало полномочия измаильского архиепископа.

Во время Крымской войны были арестованы старообрядческие епископы Аркадий Славский и Алимпий Тульчинский. В 1858 г. арестовали и поместили в заточение в Суздальский Спасо-Ефремов монастырь епископа Конона Новозыбковского⁸³. В 1863 г. в этот же монастырь был доставлен епископ Геннадий Пермский, пользовавшийся большим уважением среди местных старообрядцев (поставил 23 священника, 4 диакона и 1 архимандрита). Епископы Аркадий и Алимпий пробыли в заточении Суздальского монастыря почти 25 лет, а Конон – 23 года. Алимпий не дожидаясь своего освобождения. Эти факты настолько разгневали липован, что они готовы были убить российского царя⁸⁴.

В октябре 1850 г. новороссийский генерал-губернатор М. С. Воронцов (1782–1856) информировал бессарабского губернатора генерал-майора П. И. Федорова (1834–1854) о побеге из Каширского уезда Тульской губернии 30 крестьян и из Алексинского уезда – 28 крестьянских семейств. Аресту беглецов и выяснению причастности к нему старообрядцев способствовало обнаружение у одного из них маршрута следования. В этом деле оказались замешаны не только дворники городов, но и купцы, почетные граждане, головы староверческих населенных пунктов. Оказывали им поддержку и старообрядческие храмы, где беглецы могли получить не только информацию, но и материальную помощь.

Выявление подобных маршрутов грозило массовыми арестами и репрессиями, поэтому староверы всегда пытались уйти в глубокое подполье,

⁸¹ Статистические сведения о раскольниках (липованах) в Молдо-Валахии (Румынии) // Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. – № 2. – С. 67.

⁸² Притязания и деяния поповщинской Австрийской лжеиерархии // Церковный вестник. – СПб., 1880. – № 40. – С. 2.

⁸³ Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX в. Очерки из новейшей истории раскола. – М., 1904. – С. 189.

⁸⁴ Монастырев М. Исторический очерк австрийского священства после Амвросия. – Казань, 1877. – С. 22.

обеспечив свою деятельность разветвленной и достаточно организованной инфраструктурой. Чиновник сыскной полиции И. С. Аксаков (1823–1886) отмечал: «У раскольников свой маршрут, своя почта, свой эпиграмматический язык, свои шпионы, своя стража; но все действия их сопровождаются глубочайшей скрытостью, между тем как внешнее их поведение большею частью тихо, смиренно, и они редко попадают в полицейских проступках. <...> Я убедился лично, что почти в каждом пограничном селении живет по одному или по два липованских семейства, составляющих таким образом целый ряд пикетов своего рода»⁸⁵.

В XVIII–XIX веке для конспирации староверы использовали тарабарский, офенский и иносказательный языки.

Село Плоское Херсонской губернии являлось крупнейшим пунктом переправки беглых крестьян за рубеж. В этом селе существовала разветвленная на юге Украины и Бессарабии сеть передвижения староверов. Эта система приносила хороший заработок жителям села. За переправку людей за границу плосковцы брали от 50 до 140 руб. серебром. Аналогичные услуги предоставлялись староверами с. Окны Ананьевского уезда этой же губернии. Чтобы уйти за границу, беглецы должны были иметь немалый капитал, соответственно, являлись людьми не нищими.

Еще одним важным пограничным пунктом переправки российских и зарубежных старообрядцев являлось с. Грубно Хотинского уезда Бессарабской губернии, чему немало способствовало его удачное географическое расположение. Село находилось в глухой лесистой местности, вдали от контроля представителей светской власти и господствующей Церкви. В Грубно останавливались старообрядцы, следующие в Белокриницкую митрополию⁸⁶.

Массовый переход беглых крестьян за границу усилил репрессивные меры властей. Местным земским исправникам предписывалось ужесточить надзор, в частности хотинскому исправнику – усилить наблюдение на границе с Молдавией, Австрией и Подольской губернией; сорокскому – с Подольской губернией; ясскому и кагульскому – с Молдавией; оргеевскому – с Подольской и Херсонской губерниями; бендерскому и аккерманскому – с Херсонской губернией⁸⁷. После очередного присоединения Южной Бессарабии к Российской империи правительство провело ряд мероприятий по подчинению этой территории своему влиянию.

Вероисповедание

После окончательного раскола русской Церкви на старообрядческую и новообрядческую ветви беспоповцы отвергли институт духовенства и православную церковную иерархию, утверждая, что на земле не стало

⁸⁵ Аксаков И. С. О бессарабских раскольниках // Русский архив. – М., 1888. – Кн. 3. – С. 438.

⁸⁶ НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8021. – Л. 22.

⁸⁷ Там же. – Д. 5413. – Л. 6.

благодати, поскольку она взята на небо, что «в нынешнее время правильных попов нет» и «восстановление их навсегда невозможно»⁸⁸. По убеждению беспоповцев, лишенная священства православная Церковь является Церковью вдовствующей. Цитируя слова Иоанна Златоуста, они говорили, что «церковь есть не стены и покров, но вера и житие».

На территории Украины беспоповцы были представлены двумя согласиями – поморским и федосеевским. Основная масса беспоповцев проживала в Волынской, Харьковской и Черниговской губернии.

Поморцы как отдельная старообрядческая конфессия образовались в 1695 г. недалеко от Повенца Олонецкой губернии. Основателем поморского согласия являлся уставщик Данила Викулов⁸⁹. Это старообрядческое согласие получило свое название по месту происхождения (Поморье). Центром религиозной жизни поморцев стала **Выгорецкая киновия**, достигшая собственного процветания в XVIII – первой четверти XIX века. Поморцы отвергают церковную иерархию, три из семи таинств, исповедуемых православной Церковью (священство, миропомазание и елеосвящение), и те молитвы, которые произносятся священниками. Место духовенства у поморцев заняли духовные наставники, которые избирались на эту должность членами общины. В отличие от многих других беспоповских конфессий, под давлением власти поморцы допустили моление за царя и властьпридержащих. В XIX в. более гибкие рижские поморцы начали практиковать браки с православными, католиками и протестантами⁹⁰. В 1912 г. в России насчитывалось более 800 приходов поморского брачного согласия⁹¹.

Одним из главных основоположников беспоповства был **Феодосий Васильев**, отличавшийся настойчивостью, крутым характером и сумевший дать свое имя одному из крайне радикальных согласий беспоповцев – **федосеевщине**. Федосеевская старообрядческая конфессия образовалась вследствие отпочкования от поморского вероисповедания. Федосеевское согласие в учении очень сходно с поморским⁹².

В 1696 г. Феодосий Васильев ушел с семьей и своими последователями из России в Литву, где недалеко от Невеля основал свое общежитие. Именно здесь он организовал бракоборческую, воспитанную на страхе к антихристу, общину. В основанном Феодосием общежительстве проживало около 1,3 тыс. мужчин и женщин, которые придерживались бракоборческих правил, принятых на Новгородском соборе. На основании решений Второго Новгородского собора, состоявшего в 1694 г., федосеевцы признавали институт государства злом и призывали своих последователей уклоняться от всякого сотрудничества с правительством и властями как антихристовыми

⁸⁸ Мельников-Печерский П. И. Письма о расколе // Собрание сочинений в 6 т. – М., 1963. – Т. 6. – С. 239.

⁸⁹ Попов Н. Опыт исследования: что такое современное старообрядчество в России? (Приложение) Окружное послание поповщины. – М., 1866. – С. 30.

⁹⁰ Смирнов П. С. История русского раскола. – СПб., 1895. – Изд. 2. – С. 111.

⁹¹ Собор старообрядцев-беспоповцев // Церковный вестник. – СПб., 1912. – № 34. – С. 1034.

⁹² Попов Н. Опыт исследования: что такое современное старообрядчество в России? (Приложение) Окружное послание поповщины. – М., 1866. – С. 31.

органами. В отличие от некоторых других беспоповских согласий, федосеевцы никогда не принимали молитву за царя. Кроме строгого целомудрия, в «монастыре» соблюдалась суровая дисциплина, послушание наставнику Феодосию, совершались многочасовые службы, провозглашалась общность имущества. При общине функционировали молельня, больница, богадельня и многочисленные хозяйственные учреждения, в которых бесплатно трудились члены общины⁹³. Федосеевцы не признавали крещение господствующей Церкви истинным, а воспринимали его как «печать антихристову».

В 70-е годы XVIII в. была основана крупная федосеевская община в Москве на Преображенском кладбище. В этом же городе в 1771 г. Илья Алексеевич Ковылин из федосеевцев выделил особое направление, получившее название безбрачников. Московская федосеевская община на Преображенке превратилась в самую сильную и влиятельную частную организацию России. В учрежденном здесь общежитии насельники жили по строгому уставу с соблюдением безбрачия. Становлению Преображенской общины во многом способствовало перечисление состояний многих федосеевцев, передавших свое имущество общине в благодарность Богу после окончания чумы. Благодаря этим средствам на Преображенке были построены больницы, оказывающие бесплатную помощь больным и несчастным федосеевцам. В первой половине XIX в. федосеевская община была богаче и влиятельнее Рогожской (поповской) общины. В это время развитие московского старообрядчества происходит под большим влиянием федосеевцев, нежели поповцев.

Белокриницкая иерархия. Поставленный в 1831 г. вопрос об учреждении старообрядческой церковной иерархии за границей был успешно решен в 1846 г. в селе Белая Криница, входившем в состав Австрийской империи. Вновь учрежденную Церковь возглавил бывший босно-сараевский митрополит Амвросий (Попович), который был принят в старообрядчество через миропомазание. Значительную роль в поисках подходящего для старообрядцев архиерея сыграл лидер польской эмиграции в Турции М. Чайковский. Несмотря на дипломатические успехи старообрядцев, под давлением российского двора в июле 1848 г. митрополит Амвросий был вызван в Вену, смещен с занимаемой должности и отправлен в г. Цилли. Тем не менее Белокриницкая иерархия не прекратила своего существования, с января 1849 г. престол митрополита в Белой Кринице занимает Кирилл (Тимофеев).

Во второй половине XIX в. Белокриницкая иерархия за границей насчитывала 7 епархий, среди которых наиболее устойчивыми оказались Белокриницкая в Австрии, Тульчинская и Славская в Румынии. Начиная с 1849 г. в России идет интенсивный процесс открытия старообрядческих епархий. За период с 1849 по 1917 годы здесь было открыто 23

⁹³ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. – М., 2009. – Т. 1. – С. 322.

старобрядческие епархии, среди которых наиболее устойчивыми оказались: Московская и Владимирская, Новозыбковская (она же Клинцовская и Новозыбковская, Балтская и Новозыбковская, Новозыбковская и Черниговская, Новозыбковская и Гомельская), Кавказская (она же Кавказская и Донская, Терская и Кавказская), Самарская и Симбирская (она же Самарская и Уфимская), Саратовская (она же Саратовская и Астраханская), Уральская и Оренбургская, Томская (она же Томская и Алтайская), Пермская (она же Пермская и Тобольская, Тобольская и вся Сибири) и Казанская и Вятская.

Белокриницкая иерархия в России стала главной и крупнейшей в старообрядчестве. В конце XIX – начале XX века она получила мощнейшую поддержку со стороны крупного российского капитала. За время своего существования (1846 г. – начало XXI в.) эта иерархия насчитывала около 160 архиереев, в том числе – около 30 неокружнических епископов. Первым общепризнанным главой старообрядческой Церкви в России стал архиепископ Антоний (Шутов) Владимирский. В Москве сосредоточивались органы церковного правления Белокриницкой церковной иерархии, проживали выдающиеся старообрядческие начетчики и капиталисты, которые являлись «вершителями судеб раскола». Старообрядческая Москва была основным поставщиком кадров для всей древлеправославной Церкви.

Немаловажную роль на пути примирения между господствующей и старообрядческой Церквями сыграло издание 24 февраля 1862 г. в Москве Окружного послания, которое положило начало целой эпохе в истории Белокриницкой церковной иерархии, расколов ее на окружническую и противокружническую части. Толчком к написанию Окружного послания послужило возобновление трёхчинной иерархии, переосмысление концептуальных основ прошлого и желание объединить в лоне одной Церкви все старообрядческие конфессии. Окружное послание представляло собой анализ десяти беспоповских сочинений, достаточно широко распространенных в старообрядческой среде. Усугублению противоречий вокруг послания способствовала неоднозначная позиция митрополита Кирилла Белокриницкого, который 24 июля 1864 г. поставил специально для неокружников епископа Антония II (Климова) и тем учредил неокружническую ветвь епископата.

Как показало наше исследование, сначала Окружное послание поддержала меньшая часть старообрядцев. События в Куреневском Никольском монастыре Подольской губернии получили широкий резонанс в старообрядческом мире. Сторону противокружников заняли старообрядцы Подолья, Бессарабии, Стародубья, Херсонщины, Гуслиц, Поволжья, Урала. Противоречия вокруг послания фактически удвоили численность старообрядческих общин Белокриницкой иерархии по всей империи, разделив их на окружнические и противокружнические. Несмотря на то, что старообрядцы несколько раз предавали Окружное послание анафеме, прения остановить не удавалось. В конце 60 – начале 70-х годов XIX в. внутренняя

неудовлетворенность некоторых известных старообрядцев привела к их разрыву со старообрядчеством и переходом в лоно господствующей Церкви. В 70-е годы XIX в. количество сторонников Окружного послания достигло минимума. Однако с 90-х годов в старообрядческой среде начинается обратный процесс. Все больше верующих переходит на сторону окружников, хотя об ослаблении противокружников говорить было еще рано. В середине 30-х годов XX в. неокружнический епископат насчитывал 7 епархий, в том числе – Московскую, Ржевскую, Богородскую, Балтскую (или Южную), Казанскую, Донскую и Уральскую. Поскольку официальные резиденции неокружников были разгромлены советской властью, неокружнические епископы стали для нее неуловимыми. Именно поэтому первоначально репрессии коснулись неокружников в меньшей степени, чем окружников (во всяком случае это можно утверждать на основании обнаруженных на данном этапе источников). Решительный удар по неокружничеству был нанесен, во-первых, внутренними неурядицами между самими неокружническими епископами (самолюбие, корыстолюбие, тщеславие), во-вторых, политикой советского государства. Указанные причины, в конце концов, привели к истреблению неокружнического епископата и присоединению противокружников к Московской архиепископии в конце 40-х – начале 50-х годов XX века.

В 1906 г. в среде неокружников появляется течение так называемых необщинников, то есть той части верующих, которые не приняли закон от 17 октября 1906 г. о регистрации религиозных общин органами государственной власти и считали его ересью. После смерти московского епископа Иова в 1912 г. все неокружники становятся необщинниками.

Старообрядческая Церковь за границей была признана правительствами Австрии, Турции, Румынии. Единственным признанным российским правительством старообрядческим архиереем оказался архиепископ Виссарион Измаильский. Господствующая в России Церковь вплоть до Октябрьской революции не признала законности Белокриницкой иерархии. В то же время в 70–90-е годы XIX в. Константинопольская патриархия создала несколько особых комиссий, занимающихся вопросами русского раскола, которые подтвердили каноническую правоспособность митрополита Амвросия.

Гонения на старообрядческий епископат российским правительством начались сразу после учреждения Белокриницкой иерархии и продолжались вплоть до 1905 г. В 50–90-е годы XIX в. самодержавной властью проводится ряд арестов старообрядческих епископов, большая часть которых содержалась в монастырях. В 90-е годы государство начинает преследовать непосредственно московских первопрестольных архиереев, настаивая на их выселении из Москвы и отказе от принятых титулов. Несмотря на жестокость по отношению к старообрядцам, гонения самодержавного правительства на старообрядческий епископат принципиально отличались от преследований советского времени. Царская власть никогда не позволяла

себе распоряжаться жизнью старообрядческих епископов, их заключение, хотя и было продолжительным, но никогда не являлось пожизненным.

Под давлением большевиков в 20–40-е годы XX в. епископат Белокриницкой иерархии существенно сократился. Установлено, что это было обусловлено двумя факторами. Во-первых, естественной убылью архиереев и невозможностью ставить епископов на вакантные места. Во-вторых, репрессивной политикой советского государства, направленной на физическое уничтожение верующих. Аресты и заключения старообрядческих епископов начались в 1930 г. и продолжались до конца 30-х годов XX в. Вследствие репрессий большевиков погибло 25% старообрядческих епископов. Критическим оказалось положение первопрестольной кафедры в Москве. Под давлением советской власти с 1934 по 1940 г. не избирался глава старообрядцев СССР – архиепископ Московский. Особо острой стала ситуация в 1938–1940 годах, когда окружническая иерархия патронировалась всего одним епископом – Саввой Калужским. В это время численность старообрядческого епископата Белокриницкой иерархии сократилась в 20 раз! Уже в 20–30-е годы XX в. количество прихожан сибирских и дальневосточных епархий уменьшилось в 3 раза⁹⁴.

За десятилетия коммунистических гонений по факту прекратили свое существование 15 епархий Белокриницкой иерархии (окружников). Не выдержав гонений, перешедший в староверие епископ Климент (Логинов) ушел в глубокое подполье и создал так называемую Катакомбную Древлеправославную Церковь. Только незначительная часть старообрядческого епископата покинула СССР.

Монастыри скиты

На территории Украины располагалось три из десяти всероссийских центров старообрядцев.

Одним из ведущих всероссийских центров поповщины, расположенным в Черниговской губернии, являлось **Стародубье**.

Начало его существования было положено в 60-х годы XVII в., скорее всего, выходцами из Москвы. Авторитет Стародубья вырос после выгонки старообрядцев из Ветки, которые увеличили число живущих в этом крае староверов в 10 раз. Во второй половине XVIII в. Стародубье занимает лидирующие позиции у российских поповцев. Оно превратилось в важный центр старообрядчества. В 50–70-х годы этого же века здесь возникает ряд староверческих монастырей, в том числе – Ветковский Покровский монастырь, Малино-Островский Рождества Богородицы монастырь, Красноборский Предотечев монастырь, Преображено-Никольский монастырь, Климовский Казанский монастырь и др. Всероссийское значение для старообрядцев приобрели Климовский Покровский мужской и Климовский

⁹⁴ Костенко Н. А. Протестантские церкви в Сибири. – Новосибирск, 1967. – С. 10.

Казанский женский монастыри⁹⁵. С учреждением Белокриницкой иерархии Красноборский монастырь стал резиденцией старообрядческих епископов Новозыбковской епархии.

Начиная с 1788 г. российское правительство проводило политику внедрения на Стародубье единоверия. Автором идеи об учреждении единоверия был старообрядец инок Никодим, который еще в 1779 г. начал конфликтовать с Рогожским кладбищем в Москве из-за приготовленного там мира. Противоречия между стародубскими и московскими старообрядцами привели к разрыву отношений и закату Стародубья как всероссийского центра старообрядчества, что позволило выйти на первое место Иргизу.

В 1791 г. в этот регион были введены царские войска, после чего единоверие принял Троице-Успенский Никодимов монастырь, полностью был уничтожен Климовский Казанский монастырь. Одной из основных причин падения Стародубья как центра старообрядчества стала политика правительства Николая I, направленная на ликвидацию староверческих монастырей. В 40-е годы XIX в. большая часть старообрядческих монастырей, скитов и пустыней в этом регионе была уничтожена. С 1847 по 1857 годы в Черниговской губернии было закрыто 17 старообрядческих монастырей и 42 храма. Особенно жестокими оказались 1844–1846 годы. Единоверческими стали Малино-Островский женский монастырь, Климовский Покровский мужской монастырь и Злынский женский скит. Гонения властей пережили Предотечев, Преображенско-Никольский монастыри, Злынский Успенский женский скит и др.

Начало **Куреневскому тримонастырью** на юге Подолии было положено в конце XVII в. В 20-е годы XIX в. на Ближнем Востоке Никольский монастырь принимал участие в поисках православного архиерея готового перейти в старообрядчество. После основания Белокриницкой церковной иерархии этот монастырь стает одним из основных поставщиков кандидатов в епископы, он успешно противостоит действиям власти в вопросах введения единоверия. В 1860 г. Никольский монастырь стает официальной резиденцией старообрядческих епископов Балтских, а после подписания Окружного послания – основным противоокружническим центром Российской империи.

В конце XVIII в. в Куреневке основан Успенский староженский монастырь, который придерживался противоокружнической позиции. В 1906 г. противоречия вокруг Окружного послания стали причиной строительства в селе третьего окружнического Николо-Успенского новоженского монастыря. В начале XX в. в Куреневке действовало три старообрядческих монастыря.

В 20-х годах XX в. под давлением советской власти монастырская жизнь в этом населенном пункте приходит в упадок. Постановлением Всеукраинского центрального исполнительного комитета от 26 августа 1924 г. было принято решение о выселении иноков куреневских монастырей с их помещений. В 1935 г. большевики окончательно ликвидировали монастыри.

⁹⁵ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 270.

Белую Криницу было основано в 80-е годы XVIII в. русскими выходцами с румынского низовья Дуная. В 1803 г. там основали Покровский мужской монастырь, а в 1852 г. – Успенский женский монастырь. В середине XIX в. Белая Криница стала одним из ведущих центров старообрядчества. 27 октября 1846 г. в этом селе было образовано Белокрыницкую церковную иерархию присоединением к старообрядческой Церкви босно-сараевского митрополита Амвросия (Поповича). 18 января 1847 г. там совершилась первая старообрядческая архиерейская хиротония. В конце ноября 1847 г. Россия стала требовать от Австрии ликвидации старообрядческой иерархии и закрытия мужского монастыря. 4 марта 1848 г. австрийское правительство закрыло мужской монастырь, но после революции 1848 г. он возобновил свою деятельность. 15 июля 1908 г. в женском монастыре было совершено освящение Успенского собора, построенного по проекту российского архитектора А. В. Кузнецова. Мужской и женский монастыри в Белой Кринице были ликвидированы с приходом советской власти. В 1944 г. старообрядческая митрополичья кафедра перенесена из Белой Криницы в румынский город Браилу.

На территории **Бессарабии и Украины** существовали женский скит в г. Измаиле Бессарабской губернии при Никольском старообрядческом храме. В 1873 г. в этом городе зафиксирован мужской скит, в котором проживало 20 иноков⁹⁶. Очевидно, в период жестоких николаевских гонений он был закрыт, поскольку известно о его возрождении в 1868 г. стараниями измаильского 2-й гильдии купца Никиты Беляева. В 1812 г. недалеко от г. Измаила был основан Свято-Никольский мужской монастырь⁹⁷. Свято-Никольский монастырь выполнял роль посредника между российскими и заграничными старообрядцами, из-за чего и был ликвидирован царской властью.

Кугурлуйский Архангело-Михайловский мужской монастырь был основан в 1863 г. между реками Кугурлуй и Ялпуг, недалеко от с. Новая Некрасовка Измаильского уезда Бессарабской губернии. В 1865 г. монастырь признали румынские власти⁹⁸. Согласно исследованию А. И. Федоровой, на территории монастыря было построено два храма, 1-й – в честь Архангела Михаила, 2-й – в честь Знамени Пресвятой Богородицы⁹⁹. В 30-е годы XX в. в Кугурлуйском монастыре находилась резиденция измаильского епископа Феогена. После его смерти обитель начала приходить в упадок. В 1949 г. состоялась передача монастырского имущества в сельскую церковь, а сам монастырь был закрыт¹⁰⁰. Известно, что в 1881 г. епископом Силуяном Кавказским из настоятелей Кугурлуйского монастыря на Измаильскую

⁹⁶ Статистические сведения о раскольниках (липованах) в Молдо-Валахии (Румынии) // Кишиневские епархиальные ведомости. 1873. – № 2. – С. 71.

⁹⁷ Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае. Формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. – Одесса–Измаил–Москва, 2010. – С. 254.

⁹⁸ Воловей Ф. О измаильских старообрядцах. – М., 1896. – С. 8.

⁹⁹ Федорова А. И. Старообрядческий мужской монастырь во имя Архангела Михаила (с. Новая Некрасовка) // Липоване: история и культура русских старообрядцев. – Одесса–Измаил, 2010. – Вып. 7. – С. 71.

¹⁰⁰ Там же. – С. 75.

кафедру был поставлен епископом священноинок Анастасий¹⁰¹. До него игуменом монастыря состоял будущий епископ Силуян, а после него – Афиноген, который, впрочем, из-за несогласия со своим епископом перешел в Белокриницкий монастырь¹⁰². Кугурлуйский монастырь был пунктом переправки беглых старообрядцев за границу. Зимой они обязывались работать на монастырь (заготавливали камыш), а летом игумен предоставлял им полную свободу¹⁰³.

На одном из дунайских островов недалеко от п. Вилково Бессарабской губернии существовал Петро-Павловский мужской монастырь. Его первым игуменом, вероятнее всего, был Анастасий (1875 г.). В 1880 г. Московской архиепископией предпринимались попытки преобразовать монастырь в женский, а иноков переместить на жительство в Кугурлуйскую обитель¹⁰⁴. В 1881 г. в этом монастыре была построена новая церковь. Благотворителем обители стал известный московский предприниматель А. И. Морозов¹⁰⁵.

В 1887 г. в с. Кунича Сорокского уезда Бессарабской губернии был основан женский монастырь, но в 1889 г. из-за гонений он прекратил свое существование¹⁰⁶. У села построили несколько келий и часовню, в которых проживало до 10 инокинь. По другим данным, около десятка иночествующих проживало при сельской церкви еще в 1844 г.

Предположительно в конце XVIII в. был основан Серковский мужской монастырь, который располагался в трех верстах от с. Серкова Оргеевского уезда Бессарабской области на земле, принадлежащей заграничному монастырю Святого Гроба. Через каждые 12 лет монастырь возобновлял договорные обязательства по аренде земли¹⁰⁷. В 1845 г. по решению бессарабского губернатора П. И. Федорова Серковский монастырь был ликвидирован. Причиной его закрытия был арест бывшего крестьянина д. Горчухина Боровского уезда Калужской губернии И. Н. Бурлина, который бежал от рекрутской повинности и проживал в Серковском монастыре.

В 1805 г. игумен Куреневского Никольского монастыря Филарет отправил инока Анурия для поиска места под обустройство мужского монастыря в г. Черкассах¹⁰⁸. В 1811 г. Филарет отбыл в г. Черкассы, где была отыскана земля под устройство нового старообрядческого монастыря. Таким образом, иноками было взято в аренду 10 десятин земли, принадлежащей Черкасской городской думе¹⁰⁹. Во время разлива Днепра в 1820 г. строения монастыря перенесли подальше от реки, вследствие чего Успенский мужской монастырь оказался на новом месте. Игуменом Пименом (Макаровым) были

¹⁰¹ НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 8558. – Л. 15; *Воловей Ф.* О измайльских старообрядцах. – М., 1896. – С. 15.

¹⁰² *Воловей Ф.* О измайльских старообрядцах. – М., 1896. – С. 16.

¹⁰³ *Кутепов Н.* Из современной жизни раскола // Церковный вестник. – СПб., 1883. – № 2. – С. 9.

¹⁰⁴ ОР РГБ. Ф. 246. – Картон 188. – Д. 1. – Л. 33.

¹⁰⁵ Там же. – Л. 150.

¹⁰⁶ *Маргаритов С.* Старообрядцы северной части Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости. 1893. – № 3. – С. 65.

¹⁰⁷ НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 4506. – Л. 21.

¹⁰⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 127. – Оп. 124. – Д. 21. – Л. 30.

¹⁰⁹ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 176. – Д. 276. – Л. 3.

построены новые иноческие кельи, келарня, летний и зимний храмы. Зимний храм освятили во имя Успения Пресвятой Богородицы. Летний имел два престола, освященных в честь русских подвижников: Сергия Радонежского Чудотворца (1812 г.) и святителя Филиппа митрополита Московского (1815 г.)¹¹⁰. Монастырь занимал до 10 десятин земли. При игумене Мефодии в мужском монастыре были построены настоятельские кельи и ветряная мельница¹¹¹. В 1867 г. в потомственном пользовании монастыря находилось 30 десятин земли¹¹².

Мужской монастырь не признал законность Белокриницкой церковной иерархии и продолжал принимать беглое священство¹¹³. Сами насельники, равно как и сторонники обители, причисляли себя к спасовскому согласию, представители Белокриницкой иерархии называли их беспоповцами. Однако практика исследовательской работы показывает, что на самом деле мужской монастырь являлся беглопоповским. Отказ принять покровительство Белокриницкой иерархии привел к ограничению благотворительной помощи купцов-старообрядцев Успенскому монастырю. К 80-е годы XIX в. обитель совершенно обветшала. В плачевном состоянии находился главный Успенский храм¹¹⁴. Этот монастырь просуществовал до 1923 г. и был упразднен советской властью¹¹⁵.

Время основания Черкасского Покровского женского монастыря следует отнести к 1814 (1815) г. В это время были освящены престолы в летнем, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и зимнем, во имя святителя Николы Чудотворца, храмах¹¹⁶. Женский монастырь располагался на юго-восточной окраине г. Черкас, на возвышенности пологого берега по течению реки Днепр. Покровский монастырь принадлежал к числу богатых обителей. Кроме собственной неплохой материальной базы, он имел щедрое пожертвования из Петербурга, Москвы и Киева¹¹⁷. Попечителями женского монастыря были черкасские купцы Василий Иванович Кауров и Мина Иванович Власов¹¹⁸. Черкасский женский монастырь был ликвидирован в 30-е годы XX в., но фактически обитель продолжала функционировать подпольно вплоть до 60-х годов. Оставшиеся инокини жили в городских квартирах.

Ветрянский мужской монастырь был основан в 30–40-х годах XVIII в. в с. Ветрянка Хотинской раи (Буковина). Этот центр староверия стал известен тем, что некоторое время в Ветрянке пребывал лжеепископ Анфим. Российское правительство требовало от молдавских властей немедленно

¹¹⁰ Там же. – Л. 4.

¹¹¹ *Марковский П.* Старообрядцы г. Черкас Киевской губ.: их первоначальное здесь поселение, религиозный и общественный быт и отношение к православию // Киевские епархиальные ведомости. 1873. – № 19. – С. 546.

¹¹² ГАКО. Ф. 2. – Оп. 176. – Д. 276. – Л. 5 об.

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 246. – Картон 170. – Д. 7. – Л. 77.

¹¹⁴ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 205. – Д. 91. – Л. 35.

¹¹⁵ ГАЧО. Сведения. О. Олександрова. – С. 53.

¹¹⁶ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 176. – Д. 276. – Л. 5.

¹¹⁷ Там же. – Д. 46. – Л. 4.

¹¹⁸ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 205. – Д. 91. – Л. 34.

прекратить его незаконную архиерейскую деятельность. Впрочем, лжеепископство Анфима не нравилось не только российским властям, но и самим некрасовцам, которые, узнав о самозванстве, поймали его в слободе Чобурчи, собрали круг и приняли решение утопить Анфима в Днестре ¹¹⁹.

Тисский Предтеченский мужской монастырь был расположен в 80-ти верстах от российской границы на территории Буковины. Монастырь получил свое название по наименованию местности, на которой располагался – Тисса. Его устроили на месте пасеки старообрядца м. Плопаны Афанасия. На обустройство нового монастыря Афанасий не только пожертвовал пасеку и все свое имущество, но и сам записался в число монастырской братии. Тисский монастырь был основан во времена учреждения Белокриницкой иерархии, между 1845 и 1847 годами ¹²⁰. Основателем монастыря стал прибывший из России архимандрит Иосиф. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, равно как и монастырские кельи, были наполнены множеством икон, преимущественно хорошего письма и в дорогих окладах ¹²¹. Сюда переехал на жительство и провел свои последние дни узник Суздальского монастыря пермский епископ Геннадий. Из этого монастыря вышли будущие епископы Иринарх Славский и Виссарион Измаильский ¹²². Затем Тисский монастырь теряет свою самостоятельность и попадает под непосредственное управление Белокриницкой митрополии.

Кутинский мужской монастырь был расположен в галицком г. Кут на берегу реки Черемош на границе Речи Посполитой и Молдавии (приток реки Прут, сейчас Украина). На противоположном берегу от монастыря находился г. Вижница. В этом монастыре, после длительных поисков епископа, скончался выдающийся поморский деятель, Михаил Иванович Витатин ¹²³.

Иоанно-Богословский монастырь был расположен в Тираспольском уезде Херсонской губернии в 5-ти верстах от крупного экономического и религиозного центра старообрядцев юга Украины – с. Плоского. Монастырь возник в середине 70-х годов XIX в. в каменных пещерах на берегу реки Днестра. Его основателем следует считать инока-схимника Сираха, бывшего представителя господствующей Церкви, присоединившегося к старообрядчеству. По совету сына плосковского священника Василия Зюзина, им было избрано место для жительства на скалистом берегу реки Днестра. Тут в отшельничестве Сирах прожил три года, затем его нахождение стало известно обитателям этого края. Пещера Сираха была крохотной, в переднем углу висела икона с лампадой. Единственным предметом обстановки кельи являлся камень, на котором в часы, свободные от молитвы, отдыхал схимник. В одиночестве Сирах пробыл 6 лет, затем к нему присоединился инок

¹¹⁹ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 248.

¹²⁰ Мельхиседек, священник. Тисский старообрядческий монастырь в Румынии // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. – № 42. – С. 1011.

¹²¹ Там же. – С. 1012.

¹²² Там же.

¹²³ Мельников П. Исторические очерки поповщины. – М., 1864. – Ч. 1. – С. 88.

Лаврентий из с. Плоского. Так, собственно, и возник монастырь. Также известно, что после сосредоточения здесь братии Сирах покинул монастырские стены и устроил себе отшельническую келью в сорока саженьях от общежития. Там он и почил.

В начале XX в. скала берега уже представляла собой ровную отвесную стену, у подножия которой расположился монастырский двор. В ней были выбиты монастырские кельи и церковь. Со стороны реки монастырский двор обнесли каменным забором¹²⁴.

10 октября 1909 г. епископом Петром Бессарабским и Измаильским был основан Муравлевский женский скит в Измаильском уезде Бессарабской губернии. Храм освящен в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи¹²⁵.

В 1899 г. выходцы из Куреневского мужского монастыря основали Борсковский Никольский мужской (окружнический) монастырь в с. Борсков Винницкого уезда Подольской губернии. В 1910 г. в монастыре была построена кирпичная церковь во имя святителя Николы Чудотворца¹²⁶.

Чернобыльский Пустынно-Никольский мужской монастырь был основан около 1772 г. в имении польского шляхтича графа Яна Ходкевича¹²⁷. В 1812 г. помещик безвозмездно передал в собственность монастыря 275 десятин земли. Чернобыльский монастырь стал крупнейшим собственником земли в поместье Ходкевичей, опережая в этом смысле православную и католическую конфессии. По официальным данным, монастырь владел 67 десятинами пахотной и 217 десятинами лесной земли, тогда как в ведении вместе взятых православной и католической церквей, насчитывалось только 128 десятин земли¹²⁸. Первоначально этот монастырь был основан в м. Чернобыль, но затем, из-за подмыва строений рекой Припять, его перенесли в урочище Бычки, расположенное в 35 верстах от прежнего места¹²⁹.

В 1829 г. при игумене Серафиме была освящена каменная церковь в честь Рождества Христова. До этого насельники монастыря молились в храме Дмитрия Мироточивого¹³⁰. Монастырь получал доходы от продажи кирпича, изготовленного на собственном кирпичном заводе, от сбора денег на свечу в близлежащих старообрядческих слободах, от продажи продуктов сельского хозяйства и сена. Также жил он на пожертвования киевских купцов Т. К. Булышкина, Н. Ф. Попова, П. И. Барченкова, Ф. В. Самофалова, Скуратовых, Борисовых, Бражниковых, Овчинниковых, Барышниковых и Дехтеревых¹³¹. 14 апреля 1845 г. Николай I распорядился превратить этот

¹²⁴ Гусяков Ф., диакон. Старообрядческий Иоанно-Богословский мужской монастырь // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. – № 34. – С. 1076.

¹²⁵ Село Муравлевка Бессарабской губернии // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1909. – № 45. – С. 1277.

¹²⁶ Село Борское Подольской губернии // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1909. – № 11. – С. 390.

¹²⁷ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 916011. – Л. 26.

¹²⁸ Город Чернобыль Киевской губернии. Описанный отставным военным Л. П. – К., 1884. – С. 19.

¹²⁹ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 175. – Д. 96. – Л. 48.

¹³⁰ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 916011. – Л. 26.

¹³¹ ОР РГБ. Ф. 246. – Картон 205. – Д. 13. – Л. 10, 16, 20.

монастырь в единоверческий¹³². 18 апреля 1847 г. и 28 апреля 1850 г. последовали новые императорские повеления, в которых говорилось о необходимости принятия старообрядцами Пустынно-Никольского монастыря единоверия, однако его насельники наотрез отказывались присоединиться к православной Церкви¹³³. В этой связи 3 февраля 1859 г. киевский генерал-губернатор И. И. Васильчиков (1805–1862) высказался за постепенное уничтожение монастыря, запретил принимать в него новых лиц.

В начале XIX в. на земле польского магната графа А. И. Ходкевича был основан Замошенский Казанский женский монастырь. В 1834 г. помещик подарил обители землю¹³⁴. В 1863 г. там существовала церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери и 35 келий¹³⁵. В 1863 г. в монастыре случился сильнейший пожар, уничтоживший значительную часть построек. Ходатайства инокинь о разрешении восстановления здания монастыря отклонялось властью. 17 декабря 1865 г. вышло положение Комитета министров с резолюцией Александра II, запрещающее производить там строительные работы. На месте сгоревших домов инокини выстроили до 20 церковных построек. После чего киевский генерал-губернатор распорядился, чтобы им был придан вид жилых изб. Благотворителями Казанского монастыря были киевские 1-й гильдии купцы Поповы и 2-й гильдии купцы Слепишовы¹³⁶.

Основание Городищенского женского скита относится к 1827 г., когда помещик с. Залешаны Радомышльского уезда Киевской губернии Липпоман выделил 15 десятин земли в урочище Городище для устройства старообрядческой богадельни и школы. Скит устроили в двух верстах от слободы Покровской и в трех верстах от слободы Андреевки. В 1850 г. он был ликвидирован царской властью¹³⁷.

В 1852 г. по инициативе игумена Чернобыльского монастыря Гурия в западной части слободы Красиловки Радомышльского уезда Киевской губернии был основан Красиловский женский скит¹³⁸. Его кельи располагались по обе стороны улицы, ведущей на кладбище. В 1857 г. в нем было построено около 30 келий и часовня. Скит жил на пожертвования киевского купца К. М. Булышникова.

Таким образом, в дореволюционное время на территории Украины действовало около 40 старообрядческих монастырей и скитов.

Экономика

В России старообрядцы с успехом формировали русскую национальную модель трудовой этики. **«Старая вера» провозгласила труд**

¹³² ГАКО. Ф. 2. – Оп. 205. – Д. 91. – Л. 35.

¹³³ ЦГИАК Украины. Ф. 442. – Оп. 839. – Д. 77. – Л. 4 об.

¹³⁴ ГАКО. Ф. 2. – Оп. 205. – Д. 91. – Л. 14.

¹³⁵ Там же. – Л. 41.

¹³⁶ Там же. – Оп. 178. – Д. 794. – Л. 50.

¹³⁷ РГИА. Ф. 1284. – Оп. 205. – Д. 207. – Л. 6.

¹³⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 127. – Оп. 660. – Д. 225. – Л. 2.

высшей божественной благодатью. Развитие старообрядческого капитала в империи имело существенные отличия от формирования нестарообрядческого торгово-промышленного капитала. В основе своей старообрядческий капитал возник вопреки многим преградам: торгово-промышленная деятельность староверов не имела серьезной поддержки российского правительства, а государство не выступало инициатором развития торговли и промышленности. Именно поэтому формирование старообрядческого капитала носило стихийный характер.

В основе успеха старообрядческого предпринимательства лежало **ряд причин**, не являющихся характерными для других этноконфессиональных групп страны: понимание труда как религиозного долга, аскетический образ жизни предпринимателей первого поколения купцов, особенности менталитета, повышенная религиозность и вера в Бога, ответственность перед Богом за ведение бизнеса, христианское братство, умение выбрать выгодные сферы экономической деятельности, ориентация на производство и продажу изделий, имеющих массовый спрос, организация кредитного дела на льготных условиях, взятки чиновникам как средство коллективной защиты, умелая кадровая политика, регистрация и ликвидация актов гражданского состояния светской властью, содержание собственной агентуры и каналов связи во многих регионах империи, внедрение в производство нового технического оборудования, позволившего вытеснить из России западноевропейских конкурентов.

Основой старообрядческой промышленности стал специфический вольнонаемный труд, а первоначально основную массу трудящихся составляли сами старообрядцы. На предприятиях староверов не встречается классических образцов эксплуатации. Старообрядческое сообщество было враждебным крепостному праву. Массовое предпринимательство зарождалось не в городе, а в деревне. Старообрядцы из глуши перебирались в зарождавшиеся торгово-промышленные центры, что позволило многим выйти из крестьянства и основать множество знаменитых купеческих династий. Московский торгово-промышленный капитал практически полностью имел не просто крестьянское, но и старообрядческое происхождение. Особенностью российской мануфактуры стало то, что она начала использовать крестьян как рабочую силу.

На своих фабриках старообрядцы предоставляли работу крестьянам из близлежащих сел, которые массово переходили в старообрядчество. Перед выходцами из деревни открывалась перспектива быстрого освобождения от крепостной зависимости и рекрутчины. Фабриканты не только устраивали на работу, но и укрывали беглых, снабжали их паспортами, предоставляли бесплатное жилье и т. д. Вместе с тем старообрядческий «вольнонаемный» труд носил половинчатый характер. Очень часто крестьяне, поступавшие на предприятия купцов-староверов, освобождались от крепостной зависимости помещиков и в то же время попадали в экономическую и профессиональную зависимость от староверов.

Церковный раскол середины XVII в. стимулировал подвижность населения, благодаря чему на несколько десятилетий опередил общие темпы буржуазного развития. Двойные денежные повинности и штрафы позволили легализовать положение зажиточных старообрядцев. Капиталистический характер носила старообрядческая эмиграция за границу. Покидая пределы России, беглые посадские люди получали там свободу буржуазного развития. Благодаря экономическим расчетам, они находили всяческую поддержку со стороны владельцев имений. Интенсивный рост экономических успехов старообрядцев приграничных регионов в середине XVIII в. объяснялся высокой доходностью приграничной торговли. В это время старообрядческая буржуазия сосредоточила в своих руках значительную часть внутренней и приграничной торговли и промыслов. Она устанавливала цены на товары не только в центральных регионах государства, но и в Сибири, в Средней Азии. Учитывая эти факторы, правительство Екатерины II не могло не считаться с влиянием торгово-промышленной деятельности староверов на экономику государства, оно вынуждено было снять ряд ограничений по отношению к ним.

В конце XVIII – начале XIX в. значительная часть русских капиталов оказалась в руках старообрядцев, особенно в самой доходной отрасли производства XIX в. – мануфактурной промышленности. В это время Россию называли страной ситцевого капитализма, но было бы правильнее считать ее государством старообрядческого ситцевого капитализма. По объемам и темпам развития текстильной промышленности предприятия староверов стали лидерами производства.

В значительной степени старообрядцы контролировали торговлю в северо-восточной Украине. В 70-е годы XVIII в. они организовали первое купеческое общество на Юге Украины, где численность купцов-староверов превысила 50%. В 60-е годы XIX в. в Черниговской губернии староверы полностью содержали маслобойную, экипажную, парусинную, щетинную, тесемочную, перьевую, рукавичную и канатную промышленность. Здесь же в основном старообрядцы владели суконно-чулочной промышленностью. В середине XIX в. в г. Киеве 52,5% купцов 1-й гильдии были старообрядцы. В это же время староверы заняли исключительное положение в сфере торговли среди христианских конфессий Подольской губернии. В 40–60-е годы XIX в. торгово-промышленная деятельность старообрядцев достигла своего наивысшего развития в экономике России.

На Украине крупнейшим центром суконной промышленности Черниговской губернии был п. Клинцы Суражского уезда. В 1860 г. по итогам годовичного производства он занял пятое место в данной отрасли по империи, и ведущее среди украинских губерний ¹³⁹. В Клинцах изготовлением тканей начали заниматься после Отечественной войны 1812 г.

¹³⁹ Гуржій І. О. Розвиток товарного виробництва і торгівлі на Україні (з кінця XVIII ст. до 1861 р.). – К., 1962. – С. 36.

В 1815 г. купец-старовер Лихоманов открыл здесь фабрику, при этом 20 лет оставался посадским монополистом по производству сукна. После восстания 1830 г., когда торговля сукном с Польшей полностью приостановилась, дефицит тканей привел к открытию еще нескольких фабрик. В 1851 г. здесь работало 10 суконных фабрик купцов **Д. Зубова, А. Степушина, И. Асенова, М. Кубарева, А. Кубарева, Т. Сапожниковой, П. Полякова, Д. Желтова, В. Машковского, купцов Черниковых и Новиковых** ¹⁴⁰.

Однако суконная промышленность была не единственной отраслью хозяйства в Клинцах. Здесь успешно работали кожевенные заводы купцов **Ф. Гусева, С. Гусева, Е. Гусева, И. Пирогова, С. Пирогова, П. Пирогова, В. Печникова, У. Волкова, И. Ридванова, А. Смирнова, Ф. Мурашова, М. Занкина и М. Вострожкой**. Мыловаренные заводы содержали купцы **Т. Нечаев и И. Карташов**, свечные – мещане Д. Степунин, В. Степунин, Д. Костина, чулочные цехи – купцы **М. Щегамотин, А. Синельников и М. Лихоманова**, мещане – С. Синельников и Е. Татаринцов ¹⁴¹. В 1832 г. в Клинцах насчитывалось 35 промышленных предприятий, в 1861 г. – 48, в том числе 13 суконных, 1 сафьяновая, 10 чулочных фабрик, 1 свечной, 1 крупной, 3 чугуноплавильные, 12 кирпичных, 1 деревообрабатывающий, 2 гончарных завода, на которых производилось продукции на сумму около 1,5 млн. рублей ¹⁴².

В **п. Ардонь** функционировало 22 фабричных заведения, в том числе 8 маслобойных, 8 экипажных и 5 чулочных фабрик и 1 красильня. Этот посад специализировался на производстве масла и экипажей, причем в сфере отжима масла из конопли старообрядцам принадлежало первенство в этом регионе. Кроме жителей Ардони, изготовлением возов, саней и разного рода экипажей занимались старообрядцы Новозыбкова, Климова, Злынки. В общей сложности в стародубских старообрядческих посадах действовало более 500 мастерских, которые специализировались на производстве этой продукции. Мастера продавали свои изделия в Москву, Петербург, Одессу, Ригу, а также Харьковскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Киевскую и Черниговскую губернию ¹⁴³.

Клинцы являлись лидером чулочного производства не только Украины, но и всей империи. В посадах Клинцы и Ардонь около $\frac{2}{3}$ дворов занималось производством полуфабрикатов чулочной продукции. В этих посадах изготовлялось около 20 тыс. дюжин чулок ¹⁴⁴. Посад **Климов**

¹⁴⁰ Гутман А. Историческое развитие технической и мануфактурной промышленности Черниговской губернии и современное ее состояние // Черниговские губернские ведомости., 1852, – № 17. – С. 174.

¹⁴¹ ГАЧО. Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3324. – Л. 14.

¹⁴² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1868–1862 гг. – СПб., 1863. – Т. XLIII. – Ч. 2. – С. 59.

¹⁴³ Там же. – С. 48.

¹⁴⁴ Домантович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Черниговская губерния. – СПб., 1865. – С. 275.

специализировался на обработке кожи. Здесь работало 7 кожевенных заводов, которые принадлежали купцам Жихарёвым, Васильевым, Масленниковым, Кушнирёвым, Лебедевым, Черниковым.

В г. Новозыбкове ведущей отраслью производства была парусинная промышленность. В 60-е годы XIX в. в Черниговской губернии действовало 6 парусинных фабрик, которые полностью принадлежали старообрядцам Митрофановым, Юрченко, Каменщиковым, Шишкиным, Медведевым и Давыдовым¹⁴⁵.

Таким образом, рассматривая развитие промышленности в старообрядческих посадах Черниговской губернии в XIX в., можно отметить не только ее успехи, но и выделить лидеров промышленного производства. Ключевую роль в этом процессе играл посад Клинцы, в котором в начале 60-х годов XIX в. работало 48 фабрик и заводов.

В 1861 г. из Клинцов было вывезено товара на сумму 1,5 млн. рублей. Посад поддерживал торговые связи с Москвой на сумму в 250 тыс. рублей, Харьковом – 250 тыс. рублей, Полтавой – 150 тыс. рублей, Петербургом – 100 тыс. рублей, крупнейшей ярмаркой России в Нижнем Новгороде и т. д.¹⁴⁶ Вторым по значению торговым центром был п. Добрянка, специализировавшийся на скупке и продаже крупного рогатого скота, который местные купцы сбывали в Петербург, Варшаву и Пруссию. Ежегодно в Добрянку пригоняли до 50 тыс. голов скота.

Среди других старообрядческих посадов значительными темпами развивалась промышленность в Ардоне (22 предприятия), Воронке (15 предприятий), Климове (10 предприятий) и уездном центре г. Новозыбкове. **Большинство посадов получило отраслевую специализацию.** Так, в Клинцах развивалась суконная, чулочная и кожевенная промышленность, в Добрянке – свечно-сальная и кожевенная, в Ардоне – маслобойная, экипажная и парусинная, в Воронке – щетинная, свечная, тесемочная и медоваренная, в Климове – парусинная и кожевенная, в Злынке – кожевенная, в Лужках – перьевая и тесемочная, в Митьковке – рукавичная, в Радуле – канатная, в Новозыбкове – парусинная, кожевенная и салотопная.

Бесспорным является тот факт, что **в 60-е годы XIX в. в Черниговской губернии такие отрасли промышленного производства, как маслобойная, экипажная, парусинная, щетинная, тесемочная, перьевая, рукавичная и канатная целиком принадлежали старообрядцам. В основном старообрядцы владели суконно-чулочной промышленностью, которая лидировала не только в Украине (занимала первое место по выпуску продукции), но и по всей России (пятое место).**

В 1861–1862 годы в старообрядческих посадах Черниговщины было объявлено 2307 купеческих капиталов, в том числе в Воронке – 296 (все

¹⁴⁵ Там же. – С. 353.

¹⁴⁶ Там же. – С. 634.

старообрядческие), в Елеонке – 153 (все старообрядческие), в Злынке – 8 (все старообрядческие), в Ардоне – 25 (преимущественно старообрядческие), Добрянке – 31 (все старообрядческие), в Климове – 347 (преимущественно старообрядческие), в Клинцах – 365 (преимущественно старообрядческие), в Лужках – 278 (преимущественно старообрядческие), Митьковке – 84 (преимущественно старообрядческие), в Млынке – 39 (преимущественно старообрядческие), в Свяцке – 57 (преимущественно старообрядческие), в Шеломах – 158 (преимущественно старообрядческие), в Чуровичах – 100 (преимущественно старообрядческие), в Радуле – 166 (преимущественно старообрядческие).

Значительно хуже здесь развивались ремесла. Основная причина состояла в том, что крестьяне продолжали вести натуральный способ хозяйствования. Даже еврейское ремесло, хорошо представленное, например, на Правобережной Украине, здесь было малоразвитым. И все же если ремесло в этом крае и развивалось, то только благодаря старообрядцам. Дифференциация труда в посадах привела к возникновению предпосылок успешного развития ремесел. В этом деле староверы считались высококвалифицированными специалистами. Натуральный тип ведения хозяйства не предоставлял им нужного количества рабочих мест, поэтому они вынуждены были искать их в других регионах. Этому способствовала не только личная свобода, но и особенности менталитета старообрядцев: они не боялись тяжелого физического труда.

Изучая промышленное развитие населенных пунктов Стародубья М. Домантович отмечал: «Ежегодно, с ранней весны жители посадов целыми артелями, человек по 100 и более, каменщиков, плотников и землекопов (грабарей) отправляются в Киев, Варшаву и другие города на заработки и, возвращаясь на зиму домой, каждый мастеровой приносит, по крайней мере, по 100 рублей серебром. Заработки же хозяев артелей и занимающимися подрядами бывают гораздо значительнее. Все более или менее капитальные постройки, как в Черниговской, так и в соседних с нею губерниях, производятся также здешними слобожанами раскольниками. Лучшими каменщиками и штукатурами считаются жители посадов Митьковки и Злынки, где этим мастерством занимается почти все мужское население посадов»¹⁴⁷. Наибольшее количество ремесленных мастерских было сосредоточено в п. Клинцы. Здесь ежегодно 123 заведения вырабатывали продукции на сумму в 80 тыс. рублей.

В Новозыбкове наиболее распространенными ремеслами являлись кузнечество, столярка, прядение, сапожное дело, огородничество и садоводство. В Добрянке старообрядцы нанимались на каменные работы. Они брали на стороне большие строительные подряды. Большая часть старообрядцев п. Свяцка принадлежала к разряду государственных крестьян.

¹⁴⁷ Там же. – С. 366.

Их традиционным занятием являлось земледелие и отхожие промыслы (специализировались на ободном промысле). Старообрядцы Митьковки принадлежали к мещанскому и крестьянскому сословиям. Их традиционными занятиями являлись каменный промысел, пчеловодство и огородничество. Третья часть жителей п. Лужков занималась разносной торговлей. Эти старообрядцы проживали на Кавказе, Дону, в Бессарабии и других местах ¹⁴⁸. Остальные его жители занимались земледелием и плотничеством.

Особо развитым в стародубских посадах было пчеловодство. Его росту способствовало широкое использование воска при совершении старообрядческих богослужений. Местными староверами был разработан специальный метод присмотра за пчелами, который нестарообрядческое население называло «раскольническим». В 1861 г. на Стародубье насчитывалось 18 тыс. (!) пчелиных семейств, в том числе в Чуровичах – 8 тыс., Воронке – 1,5 тыс., Свяцке – 900 ульев, Млынке – 800 ульев, Митьковке – 750 ульев, Лужках – 750 ульев, Шеломах – 600 ульев и Злынке – 250 ульев ¹⁴⁹.

В 1900 г. в Клинцах проживало 142 купца, среди которых наибольшим капиталом владели семейства Степуниных, Сапожковых, Гусевых, Машковских ¹⁵⁰. Эти четыре рода являлись «столпами местного раскола». Миллионер Николай Андреевич Степунин (1831–1915) занимался крупной скотопромышленностью и хлебной торговлей. Он покупал и арендовал имения в Полтавской и Екатеринославской губерниях, стоимость которых достигала 2 млн. рублей ¹⁵¹. В Елионке проживали известные миллионеры, братья Исидор, Николай и Григорий Гусевы. В Чуровичах лесопромышленностью занимался известный климовский миллионер Александр Аврамов. В Злынке торгово-промышленной деятельностью занимались купцы Никифор и Афанасий Родионовы ¹⁵².

Несмотря на свою немногочисленность, в первой половине XIX в. купцы-старообрядцы оказывали значительное влияние на развитие торговли и промышленности г. Киева. Из объявленных в 1849 г. десяти капиталов по 1-й гильдии пять принадлежало старообрядцам: **Тимофею Дехтереву, Родиону Дехтереву, Стефану Широкову, Екатерине Дехтеревой и Наталье Бугаевой.** Количество купцов-старообрядцев резко снижается в двух других купеческих гильдиях. Так, из 31 человека, объявившего капитал по 2-й гильдии, только пять принадлежало к старообрядчеству: **Игнат Фокин, Иван Борисов, Фаддей Попов, Конон**

¹⁴⁸ Там же. – С. 23.

¹⁴⁹ *Домантович М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Черниговская губерния. – СПб., 1865. – С. 248.

¹⁵⁰ *Скворцов Д. И.* Историко-статистическое обозрение современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. – Чернигов, 1901. – С. 7.

¹⁵¹ Щедрый благотворитель (Н. А. Степунин) // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. – № 36. – С. 871.

¹⁵² *Скворцов Д. И.* Историко-статистическое обозрение современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. – Чернигов, 1901. – С. 13, 24.

Булышкин и Николай Борисов. Из 161 человека, объявившего капитал по 3-й гильдии, к старообрядчеству принадлежало еще меньше, всего четыре человека: **Петр Скворцов, Павел Истомирин, Екатерина Борисова и Иван Самофалов**¹⁵³.

Пятидесятипроцентное сосредоточение капитала по 1-й гильдии в руках староверов свидетельствует не о преобладании старообрядческой торгово-промышленной деятельности, а о неразвитости последней в Киеве вообще. Давление российского правительства, с одной стороны, и снятие некоторых ограничительных мер в отношении деятельности еврейских предпринимателей, с другой стороны, привели к увеличению доли еврейского капитала¹⁵⁴.

Наиболее известными старообрядческими династиями в Киеве были **Дехтеревы** и **Поповы**. Дехтеревы происходили из калужских купцов. Известно, что Т. М. Дехтерев содержал магазин, находящийся в его собственном доме по улице Ильинской, торговую лавку по улице Александровской на Подоле. В 1852 г. **Родион Петрович Дехтерев** (1805–1864) выстроил передовой по тем временам завод медных, железных и чугунных изделий¹⁵⁵. Кроме того, он содержал торговлю железными, медными и прочими товарами на Александровской и Ильинской улицах. Медными и железными изделиями торговал Владимир Дехтерев в городах Киеве, Туле и Бердичеве.

Самым выдающимся из рода Дехтеревых был **Михаил Парфентьевич** (1831–1898). Его коммерческие интересы распространялись от крайних западных рубежей империи до Сибири. В конце 90-х годов XIX в. в г. Киеве в его собственности было немало движимого и недвижимого имущества, в частности, по улице Крещатик, 38, купцу принадлежала гостиница «Бель-Вю», на углу Крещатика и Бессарабской площади – гостиница «Большая Национальная», по той же улице дом «де-Мезер», 41, дом № 33, в котором жило его семейство. В собственности М. П. Дехтерева находился магазин со складами, первый – на Алексеевской, а второй – на углу Ильинской и Волошинской улиц. После смерти владельца, по завещанию купца, эти заведения перешли в собственность его сотрудников, верно служивших ему на протяжении трех десятилетий. На базе этого предприятия было учреждено «**Южно-русское товарищество железно-скобной торговли**». Вообще капитал М. П. Дехтерева оценивался в 10 млн. рублей¹⁵⁶.

Значительной недвижимостью в г. Киеве владело семейство надворных советников и потомственных почетных граждан, 1-й гильдии купцов **Поповых**. По улице Крещатик им принадлежало три усадьбы. В 60-е годы XIX в. **Николай Фаддеевич** (род. в 1814 г.) и **Лев Фаддеевич** (род. в 1820 г.) вели активное приобретение недвижимого имущества за пределами г. Киева. В 1866 г. они приобретают имение у помещика Л. В. Бентковского,

¹⁵³ ГАК. Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 108.

¹⁵⁴ ГАК. Ф. 163. – Оп. 7. – Д. 743. – Л. 1.

¹⁵⁵ ГАК. Ф. 17. – Оп. 4. – Д. 528. – Л. 42 об.

¹⁵⁶ *Ковалинский В. В.* Меценаты Киева. – К., 1998. – С. 186.

находящееся в с. Андроники Сквирского уезда Киевской губернии, вместе с лесами здесь числилось всей земли 1850 десятин. В собственность Поповых перешли мельницы, питейные заведения, рыбные ловли, кирпичный, винокуренный и сахарный заводы¹⁵⁷.

Старообрядцы не только в переносном, но и в прямом смысле слова стали продолжателями древнерусской культуры. В XVIII – начале XX в. они практиковали характерную для Древней Руси **работу в артелях** по строительству храмов, домов, предприятий, землекопных работ. В древнерусский период нашей истории артели строителей, иконописцев, фрескистов, закончив работу в одном княжестве, переезжали в другое, таким образом, предоставляя свои услуги на всем восточнославянском пространстве.

В 60-е годы XIX в. значительная часть старообрядцев г. **Черкасс** занималась грабарчеством в Херсонской губернии¹⁵⁸. Они отправлялись на промысел ранней весной, и занимались там земляными работами до поздней осени: рыли глубокие ямы для озер в безводных местах, чистили пруды, насыпали плотины, а с началом строительства железных дорог выполняли значительные подряды на Одесско-Кременчугской железной дороге¹⁵⁹. Тяжелая работа приносила хорошее вознаграждение. Достойный заработок увеличил благосостояние старообрядческих семей. Староверы практиковали набор бригад из нестарообрядческого населения. Как правило, после Рождества Христова они вербовали украинских крестьян в г. Черкассах и близлежащих селах, предлагая задаток от 10 до 100 рублей серебром. Встречались случаи, что вербовщики обманывали наемных работников, равно как и последние, взяв задаток выше стоимости своего имущества и истратив деньги, отказывались работать на вербовщика.

В первой половине XIX в. староверы-беспоповцы **Волыни**, в отличие от поповцев Подолья и Киевщины, так и не стали двигателями торгового и промышленного развития края. Здесь очень немного старообрядцев принадлежало к купеческому сословию. **Основная масса волынских старообрядцев была задействована в земледелии, грабарке, огородничестве, баштанном промысле, садоводстве и доставке грузов.** Отдельные группы староверов занимались плотничеством и строительством, некоторые выполняли черновые работы, которые не требовали высокой квалификации, например, ловля рыбы, распиловка материала и т. д.¹⁶⁰

В начале XIX в. в Житомире и уезде проживало несколько купеческих семейств староверов, в частности **Тарабукиных, Кузьменко, Костюковых и Усачевых**. К купцам 3-й гильдии здесь принадлежало 55 лиц мужского пола. Списки житомирских староверов за 1867 г. фиксируют имена семьи 2-й гильдии купца **И. Пугакова**¹⁶¹. В 70–80-е годы XIX в. в этом городе жили

¹⁵⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 486. – Оп. 5. – Д. 487. – Л. 17; – Д. 483. – Л. 60.

¹⁵⁸ Грабари // Киевлянин. 1867. – № 54.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Отчет волынского губернатора за 1885 г. – С. 8.

¹⁶¹ ГАЖО. Ф. 118. – Оп. 14. – Д. 24. – Л. 1–3.

купцы-поморцы **Ляшковы, Карпелевы, Любовиченковы, Карлины и Пироговы**. Семейство Ляшковых принадлежало к 1-й гильдии новгород-волыньскому и 2-й гильдии житомирскому купечеству. **Куприян Абрамович Ляшков** занимал должность директора Житомирского губернского попечительского комитета по тюрьмам, был главным подрядчиком строительства Преображенского кафедрального храма в г. Житомире, занимался широкой благотворительной деятельностью, принимал активное участие в генеральной реконструкции городского поморского храма, а в 1875–1882 годы был житомирским городским головой. В Бердичеве проживал купец 2-й гильдии М. Хомусенников ¹⁶².

В 60-е годы XIX в. в **Подольской губернии** среди 10 тыс. старообрядцев насчитывалось около 200 купцов, в то же время среди других христианских деноминаций этого края на то же количество не приходилось ни одного представителя торгово-промышленного сословия ¹⁶³. Город **Балта** Подольской губернии занимал ведущее место в торгово-экономическом обороте края. Значительную лепту в его развитие внесли старообрядческие предприниматели ¹⁶⁴.

Подольские купцы-старообрядцы имели тесные торговые связи с другими городами Украины. Они торговали бахчей, овощами, фруктами, черносливом, деревянными и железными изделиями, ситцами, канатами, сахаром, чаем, солью, рыбой, растительным маслом и салом. Исследовавший в 60-е годы жизнь подольских старообрядцев чиновник Витковский отмечал: «Что же касается торговли и всяких промыслов, требующих особенной сметливости и изворотливости, то они (староверы – *С. Т.*) бесконечно выше массы подольских крестьян. Даже знаменитое по своей необыкновенной ловкости и пронырливости, в торговых спекуляциях еврейское племя, не может уронить соперничества кацапов во многих промышленных предприятиях. Племя это, как известно, имеет тысячу средств, чтобы вредить христианам на местных базарах, где оно в полном смысле господствует. Если, например, является на рынке воз русского торговца с апельсинами, лимонами, арбузами и т. п., то евреи располагаются кругом его с такими же продуктами, и продают с убытком до тех пор, пока тот не обанкротится или пока не продаст в руки еврейские весь свой товар» ¹⁶⁵.

Скотоводством занимались старообрядцы Балты, которые содержали обширные степи на юг от этого города. Крупными партиями скота (около 8 тысяч штук) владели купцы **Лапины, Кушнеровы, Бондаревы, Соловьевы, Шаховы**. Эти же купцы содержали огромное количество овец, в общей сложности около 50 тыс. животных. Годовой оборот балтских купцов-скотоводов составлял от 150 до 200 тыс. рублей.

Кроме того, они занимались забоем и переработкой крупного и мелкого рогатого скота. Для этой цели в Балте было устроено двенадцать

¹⁶² Там же.

¹⁶³ *Витковский*. О раскольниках в Подольской губернии // Отечественные записки [Б. м. и г.]. – С. 360.

¹⁶⁴ КППГА. Ф. 315. – Оп. 1. – Д. 1490. – Л. 5.

¹⁶⁵ *Витковский*. О раскольниках в Подольской губернии // Отечественные записки [Б. м. и г.]. – С. 359.

заводов-салганов, в каждом из которых работало по 21 котлу. Ежегодно на этих предприятиях перерабатывалось до 20 тысяч овец и до 1 тыс. крупного рогатого скота, что равнялось более 20 тыс. пудов жира и приносило владельцам до 100 тыс. рублей чистого дохода. Часть жира использовалась в городе на мыловаренном заводе, также принадлежащему купцу-старообрядцу, но большая часть отправлялась на продажу в Одессу¹⁶⁶. В Балте и других местах губернии староверы занимались откармливанием свиней и продажей свиного сала. Из города его возили в Одессу, а из западных уездов – в Польшу¹⁶⁷. Из Одессы и Николаева старообрядцы привозили соленую рыбу и соль¹⁶⁸.

Подольские старообрядцы славились как искусные плотники, каменщики, печники и мастера других строительных специальностей. Их охотно приглашали на строительство церквей, домов, мостов, мельниц. Успешно справлялись старообрядцы с такими трудоемкими работами, как снесение скал.

В **Бессарабии** торговля преобладала над промышленностью. Во второй половине XIX в. она была сосредоточена в руках евреев, греков и армян. За исключением нескольких десятков примеров, где мещане и крестьяне из старообрядцев занимались мелкой торговлей. Хотинские староверы и австрийские евреи выступали компаньонами в нелегальной, контрабандной торговле китайским чаем. Как правило, с австрийской стороны евреи доставляли чай до границы, а старообрядцы, со стороны российской границы, отправляли его на внутренние рынки России, прежде всего – своим единоверцам в Одессу и Николаев¹⁶⁹.

До 1830 г. все жители Бессарабии пользовались правом свободной торговли, т. е. не платили повинности по гильдии. Правительством устанавливались более низкие пошлины, что позволило существенно расширить внешнюю и внутреннюю торговлю старообрядцев¹⁷⁰. После 1830 г. указанные льготы были продлены еще на 10 лет. Они распространились на тех купцов, которые имели постоянное место жительства в Бессарабии.

В 1831 г. из 172 купцов, объявивших свои капиталы в Кишиневе, 71 был русским. Они проживали в наиболее значимых городах Бессарабии: Кишиневе, Измаиле и Аккермане. В первой половине XIX в. доля русских купцов на Юге Бессарабии доходила до 30%. В 1835 г. из 43 старообрядцев, проживающих в г. Оргееве, 20 числилось купцами 3-й гильдии г. Кишинева. В г. Аккермане по 3-й гильдии числились купцы-старообрядцы **Антип Молчанов, Тихон Беляев, Алексей Лаврентьев и Иван Лаврентьев**, в г. Кишиневе – 1-й гильдии купец **Дмитрий Иноземцев, Василий Пахомов, Василий Старчиков, Фома Пискарев, Степан Борисов, Иван Кузьмин** и др. Почти все русские купцы Измаила принадлежали к старообрядчеству.

¹⁶⁶ Там же. – С. 358.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ *Афанасьев-Чужбинский А. С.* Очерки Днестра. – Ч. II. – СПб., 1863. – С. 85.

¹⁷⁰ *Абакумова-Забунова Н. В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. – Кишинев, 2006. – С. 193.

Русские купцы были задействованы в развитии промышленности, особенно строительстве предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и производстве строительных материалов. В середине 70-х годов XIX в. в Бессарабии особое развитие получило мукомольное производство. Здесь сосредоточивалось около 8% предприятий Российской империи. (В это же время в Херсонской губернии работало более 10% всех мощностей государства.) Начиная с 1879 г. в Измаиле действовала мельница купцов-старообрядцев **А. и Д. Борисовых**, на которой ежегодно вырабатывалось 8,5 тыс. пудов муки. Во второй половине XIX в. Измаил стал крупнейшим центром мукомольной промышленности Юга Бессарабии. Значительным центром мукомольной промышленности Тираспольского уезда Херсонской губернии являлось с. Плоское. Основными рынками сбыта муки были Килия и Вилково.

В 60-е годы XIX в. количество бессарабских купцов-староверов по отношению ко всему населению края начало сокращаться. Эти тенденции были характерны для всей России.

В Южной Бессарабии появились селения, специализирующиеся на промысловом отходе жителей на заработки в другие регионы. Среди них стоит отметить Вилково, Маяки, Косу. Полученные средства шли на пополнение семейного бюджета, расширение сферы производства и предпринимательскую деятельность. Систематическим отходом на соляные промыслы занимались государственные крестьяне с. Жебрияны¹⁷¹. Здесь было сформировано четыре артели, которые добывали 120 тыс. пудов соли. Упадок выработки соли произошел после подписания Парижского мирного договора в 1856 г. и перехода Измаильского градоначальства в состав Румынии.

Отхожими промыслами определялось неплохое материальное положение хотинских старообрядцев. Не имея значительных участков собственной земли, староверы Хотина исправно занимались торговлей, извозом, каменными и землекопными работами, а также огородничеством. Несмотря на то, что правительство не приветствовало переселение старообрядцев в Бессарабскую губернию, сюда по-прежнему шел массовый отток населения из других губерний государства¹⁷².

Одним из наиболее развитых промыслов Бессарабии, в котором старообрядцы принимали самое деятельное участие, являлся **промышленный вылов рыбы на Дунае**. В 1817 г. произошло утверждение границ рыбных промыслов на этой реке. Для большинства старообрядческих селений Подунавья рыбный промысел являлся главным источником пропитания и благосостояния. Наибольшее развитие рыбная ловля получила в п. Вилково и с. Жебрияны. В 20-е годы XIX в. в этих двух селениях

¹⁷¹ В 1837 г. в Жебриянах проживало 85 семейств, 24 из которых считались бедными; в Карачковке – 25 семейств, 14 из которых считались бедными; в Муравлевке – 49 семейств, 9 из которых считались бедными. Через десять лет в Жебриянах проживало 89 семейств, 29 из которых считались бедными; в Карачковке – 39 семейств, 24 из которых являлись бедными.

¹⁷² НАРМ. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 6692. – Л. 1 об.

функционировало 112 крючковых «заводов» и 15 неводов¹⁷³. В 1813 г. в Вилково насчитывалось 200 лодок. В 1835 г. в этом посаде действовало 194 рыболовецких завода, 294 лодки и 988 рыбаков. В с. Жебрияны насчитывалось 24 аналогичных завода, 37 лодок и 191 рыбак. В сезон сюда приезжали рыбаки из других регионов страны, а также купцы из-за рубежа. В 30-е годы в вилковских рыбных ловлях принимало участие до 400 человек, в т. ч. до 250 вилковчан. В Жебриянах этим промыслом занималось 80 человек, в Карячке – 20 человек. В 1886 г. у вилковцев находилось 262 крюковых и 89 сетевых заводов. Важно отметить, что промышленники постоянно испытывали недостаток рабочей силы, поэтому всегда принимали беглых людей из центральных районов России и Украины.

Характерной особенностью накопления капитала придунайскими купцами-старообрядцами стала их причастность к рыбной промышленности. Сначала дело развивалось на условиях аренды, а затем переросло в формирование целой отрасли рыбной промышленности. Известно около двух десятков старообрядческих купеческих семейств, разбогатевших на рыбном деле. К их числу в Измаиле следует отнести семьи купцов **Н. Беяева** и **Н. Широкова**, в Вилково – **Г. Кузьмина**, **М. Кузьмина**, **С. Игнатьева**, **К. Галкина**, купцов **Рябовых**, **Ершовых** и др.

Сокращение площадей вылова рыбы стало причиной ее промышленного выращивания. Вилковцы, сооружая специальные ерики, начали заниматься не только ловлей, но и разведением рыбы. К концу XIX в. между Вилково и Измаилом действовало 120 оборудованных ериков в один сажень шириной и один сажень глубиной. Они оказались очень удобны для выращивания мальков. Здесь же сосредоточивались значительные природные запасы корма для рыб.

Таким образом, в докладе рассмотрены проблемы численности и заселения старообрядцами территории Украины, в частности указаны места их компактного проживания в Бессарабской, Волынской, Киевской, Подольской, Харьковской, Херсонской и Черниговской губернии. Отмечено, что народная колонизация русскими старообрядцами Украины и Бессарабии охватила период от начала раскола Русской Церкви до начала XX века. Указано на причины увеличения численности беглых староверов из внутренних российских губерний во время перемены политики государства, на ориентиры правительства относительно вновь присоединенных земель, на основные факторы переселения старообрядцев как внутри украинских губерний, так и за их пределами. Исследованы важные центры прописки старообрядцев в Подольской, Бессарабской и Волынской губернии. Указывается на причины увеличения численности русских староверов,

¹⁷³ Крючковый завод обслуживало 3–6 человек, невод – от 13 до 20 человек. Все его имущество оценивалось в 1,2 тыс. руб. Сюда входило нескольких лодок (одна большая и несколько малых). В большой лодке могло разместиться 5–6 рабочих, в малой – 2–3 рыбака. Большая лодка обходилась владельцу в 600 руб., малая в 150 руб. При интенсивной эксплуатации каждая из лодок могла находиться в рабочем состоянии от 5 до 10 лет.

переселение староверов в первой половине – середине XIX в. из подольских старообрядческих слобод в Бессарабию, массовый характер передвижения староверов после отмены крепостного права, вызванный новыми экономическими отношениями. В 1861 году, после отмены крепостного права, существенно расширяется география проживания староверов на Правобережной Украине. Кроме традиционных мест, появляется много населенных пунктов, в которых приверженцы древнего благочестия начали жить вместе с другими этническими группами. Очень часто они явились основателями отдельных хуторов.

Указано на основные факторы, влияющие на неточность сведений о численности старообрядцев, причины занижения численности старообрядцев в Первой всеобщей переписи. Рассказано о сложностях, с которыми сталкивалась полиция, добывая сведения о пунктах, населенных исключительно старообрядцами.

Внимание акцентировано на некоторых аспектах правового положения старообрядцев, на заинтересованности российского правительства старообрядцами, проживавшими на территории Бессарабии и являвшимися подданными других государств. Рассмотрены варианты происхождения региональных названий староверов.

Исследованы два главных и наиболее распространенных на территории Украины беспоповских согласия – поморское и федосеевское, сосредоточенных в Волынской, Харьковской и Черниговской губернии; изучены центры беспоповщины. Значительное внимание уделяется Белокриницкой церковной иерархии, образованной на украинских землях, входивших в состав Австро-Венгерской империи, на основных вехах истории этой старообрядческой конфессии, на тех религиозных движениях, которые происходили внутри её.

Кратко изложена история о всех известных старообрядческих монастырях, которые функционировали на территории Украины в указанный период, говорится о трёх из десяти известных общероссийских центрах староверов, а именно: Стародубье, Куренёвском тримонастырье и Белой Кринице.

Изучено влияние старообрядцев на экономику Украины, сфокусировано внимание на основных видах производства, где староверы были наиболее полно представлены. «Старая вера» провозгласила труд высшей божественной благодатью, поэтому с успехом формировала русскую национальную модель трудовой этики. Тем не менее, развитие старообрядческого предпринимательства в Российской империи имело существенные отличия от формирования нестарообрядческого торгово-промышленного капитала. В своей основе он возник и развивался вопреки многим противоречиям. Старообрядческий капитал носил стихийный характер, рассмотрены причины успеха старообрядческого предпринимательства.